

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Учебное пособие

SCIENCE
RU-SCIENCE.COM

Коллектив авторов

Современные теории

социального благополучия

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21546833

Современные теории социального благополучия: учебное пособие / под ред. Л.Г. Гусяковой. – М. : Издательство «», . – 236 с.: Москва;

Русайнс; 2015

ISBN 978-5-4365-0241-0

Аннотация

Данное издание – это первое в России учебное пособие по дисциплине «Современные теории социального благополучия», подготовленное в соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки «Социальная работа» (бакалавриат).

Учебное пособие ориентировано на формирование способности анализа социокультурного пространства, на исследование особенностей культуры социальной жизни и социального благополучия представителей различных общественных групп.

Содержание

Введение	6
Тема 1	11
Этико-философское направление	12
Социально-политическое направление	15
Экономическое направление	30
Психологическое направление	39
Медицинское направление	49
Экологическое направление	53
Список литературы	56
Контрольные вопросы	64
Тема 2	66
2.1. Философский подход к анализу понятия «бедность»	66
Античная философия	67
Средневековая философия	76
Философия эпохи Возрождения	78
Философы Нового времени	80
Теория общественного договора	81
Концепция «географического детерминизма»	82
Теория нравственности и справедливости	85
Иррационалистическая философия	87
Концепция социального государства	89

Философия прагматизма	90
Религиозная философия	91
Русская философия	92
Философия советского периода	96
2.2. Социологический подход к анализу понятия «бедность»	98
Основные исследования бедности	98
Бедность и качество жизни	104
Социальные механизмы воспроизводства бедности	105
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Современные теории социального благополучия: учебное пособие Под редакцией Л.Г. Гуслияковой

Рецензенты:

Г.П. Смехнова, канд. соц. наук, доц.,

Е.В. Благовская, канд. филос. наук

Авторский коллектив:

Л.Г. Гуслиякова (темы 1, 2, 3, 5, 8; заключ.), И.В. Гайдай (темы 1, 5, 8), Г.В. Говорухина (тема 5; заключ.), С.И. Григорьев (введ.; темы 3, 8), О.А. Калмыкова (тема 2), М.Б. Лига (темы 6, 7), С.В. Миронова (тема 3), Н.Д. Субботина (тема 2), Р.А. Трофимова (тема 4), И.А. Щеткина (темы 6, 7)

Введение

Изменения современного общества и человека обуславливают трансформацию представлений о социальном благополучии и справедливости личности, общественной жизни, а также социальных практиках их обеспечения. Этот процесс оказался осложнённым в последние 50 лет тем, что возросли темпы социально-исторического процесса, динамики изменений его планирования, управления, контроля качества на всех уровнях общественной организации.

Рост сложности развития общества и человека, его деятельности во всех сферах социальной жизни, увеличения разнообразия показателей дифференциации характеристик благополучия, качества жизни различных групп людей изменили осмысление и решение проблем справедливости, обеспечение равноправия возможностей разных слоев населения в их жизни, в решении проблем благополучия, воспроизводства жизни. При этом не могла не актуализироваться проблематика социального благополучия и справедливости в связи с увеличением глобальных и локальных рисков для жизнедеятельности современного человека, начиная с техногенных последствий развития производства, его влияния на природу, среду обитания людей и заканчивая угрозами самоуничтожения человечества в результате использования оружия массового поражения разных его видов.

Цивилизационный процесс развития общества, основных типов и видов организации жизни людей на планете Земля, их осмысление, совершенствование не только наукой, но и другими духовно-интеллектуальными средствами, формами общественного сознания (мифологией, религией, моралью, идеологией, искусством, философией) привело в XX веке к новому цивилизационному этапу, смене доминирующего типа развития, а также к смене доминирующей картины мира. Эти трансформации были обусловлены в 1990-х годы радикальной сменой мирового политического устройства: двухполярный мир общественно-политической организации общества в мировых масштабах сначала стал однополярным с лидерством США и стран НАТО, а затем начал превращаться в многополярный, формирующий современную глобальную систему организации мирового сосуществования, сотрудничества, исключающего эксплуатацию и силовые формы решения спорных вопросов, все более масштабно ориентирующего человечество на цивилизационное развитие на основе управляемой социо-природной эволюции, где адекватно времени социально-исторически преемственно, органично сочетаются традиции и новации, глобальные и национальные, исторические, социально-генетические и актуально-сетевое, повседневно-прагматическое, феноменологическое, уникальное и технологическое, стандартизированное, общественное, социально-групповое и личностное, природное и культурное, духовное и материальное.

Человечество оказалось в глобальном переходном периоде от потребительского капиталистического стихийно-эксплуатационного общества, основанного на частной собственности, эксплуатация труда капиталом к обществу цивилизации управляемой социоприродной эволюции, ноосферного социума, в котором обеспечивается природно-социально оправданное сочетание равенства и неравенства положения каждого человека, отдельных социальных слоев и групп людей, их государственно национальных образований, гармоничное сочетание духовного и материального, природного и культурного, развития основных сфер общества: экономики, политики, социально-бытовой и духовно-культурной, а также социально-экономической сферы, гармоничным сочетанием основных форм общественного сознания современного человека: мифологии, религии, морали, идеологии, искусства, философии, науки. Основой единения людей в этом процессе стало развитие и социальной культуры, ориентированной на сохранение и развитие жизни человека и общества, их благополучие, социальный гуманизм, в котором органично сочетается материальное и духовное, культуроцентричность и поликультурализм, глобальное и национальное, личное и общественное, уникальное и стандартное, технологическое во имя жизни, её высоких смыслов, интегрирующих прошлое, настоящее и будущее народов мира, имеющих ответственность за сохранение и развитие жизни людей на Земле и в Космосе, их благополучие в том про-

странстве – времени, в котором они живут, которое формируют и отвечают за него своей судьбой.

Таково основное направление эволюции конструктивно ориентированного социогуманитарного знания рубежа XX–XXI веков. Оно представлено развитием целого ряда парадигм гуманитарных и социальных наук не только в нашей стране, но и за её пределами, что характерно как для стран европейской социокультурной традиции, так и социокультурного пространства Азии, Востока, а также евразийского социально-исторического пространства, формируемого во многом Россией. Здесь сохраняется ориентация на развитие социального прогресса, определение его критериев, показателей общественного и личностного развития, на совершенствование управления этим развитием, справедливое, гуманистически и социально ориентированное решение его проблем в разных странах.

Растущее разнообразие и новые темпы социальных изменений не могут не усложнять проблемы их исследования, а также управления ими. И там, где наука и практика регулирования социальных процессов не успевают это делать, возникают «зоны хаоса» или зоны силового его преодоления теми средствами, что имеются.

Кризисные процессы, при всей их масштабности и опасности, не могут окончательно уничтожить гуманитарные и социальные науки, которые, по большому счету, в усложняющемся обществе становятся всё более востребованными,

полезными как для разработки стратегий, так и для создания новых социальных технологий обеспечения благополучия жизненных сил человека как «социального животного», общества как основы развития социальной формы движения материи, являющейся наиболее значимой и сложной в современном мире.

Во второй половине XX века развитие систем социальной защиты в западных странах, внимание к человеку труда в государствах социалистического содружества привело к доминированию понимания *социального благополучия как благополучия человека и общества*, обеспечиваемого включенностью личности во все основные сферы общественных отношений как субъектов социальной жизни, обладающих достойным уровнем и качеством жизни. Организация общества и государства, активность и культура личности выступают в этом случае основой социального благополучия человека и общества, показателями этого благополучия.

Вместе с тем современная социальная культура предполагает наличие разнообразия форм обеспечения социального благополучия человека и общества в различных исторических и социокультурных контекстах, социальных микрорайонах жизни, бытия каждого индивида, что имеет прямое отношение к доминирующим смыслам жизни каждого из нас. И поэтому, говоря о благополучии человека и общества, нельзя игнорировать их доминирующие смыслы жизни и социальные идеалы.

Тема 1

Основные направления исследования социального благополучия

Более двух тысячелетий проблемы благополучия человека и общества находятся в центре внимания представителей разных областей социального знания. К их осмыслению и исследованию обращаются в своих работах многие известные философы, политологи, экономисты, психологи, экологи, культурологи, религиозные деятели и др.

В процессе развития социального знания представления о сущности и содержании благополучия, постоянно дополняясь и корректируясь, претерпели значительные изменения. В науке сложилось несколько традиций толкования благополучия, на основании которых можно выделить семь основных направлений его исследования: этико-философское, социально-политическое, экономическое, психологическое, медицинское, экологическое, социологическое.

Этико-философское направление

Этико-философское направление рассматривает благополучие, с точки зрения духовного бытия человека. В рамках данного направления благополучие трактуется как состояние духовной гармонии, нравственной целостности, душевного спокойствия, счастья, блаженства. Осмысление благополучия в контексте этико-философского знания осуществляется посредством обращения к понятиям «благо» и «добродетель». При этом благо рассматривается как основной источник, главная причина благополучия и связывается с добром. Добродетель трактуется как совокупность положительных нравственных качеств личности, способствующих достижению благополучия [4, с. 52].

Дальнейшее развитие этико-философский подход к осмыслению благополучия получает, преимущественно, благодаря *русской философии конца XIX – начала XX вв.* Русские философы рассматривали благополучие как главный ориентир человеческой деятельности, объединяющий все частные блага в одну гармоничную систему; как конечную цель морали и воплощение на земле Божьего царства, основанного исключительно на любви и доброжелательности; как гармонию человека с миром, природой и самим собой. Для достижения благополучия они считали необходимым сохранять и развивать высшее благо – народность как

верховное неделимое, всесторонний и сознательный общественный союз; перейти к более скромным условиям жизни, «опроститься», отказаться от ложных условий культуры, всех видов насилия и принуждения; развивать культуру, которая укрепляет благородство духа, охраняет достоинство личности от несправедливости и унижения, раскрывает богатство индивидуальности, является средством развития духовного потенциала, нравственного самосовершенствования, способствует утверждению взаимопонимания между людьми, освобождает от пороков невежества, злобы, зависти, мстительности, нетерпимости и ведет человека к Шамбале – эпохе духовности, разума, всеобщего братства и благополучия.

Особое место в рамках этико-философского направления исследования благополучия конца XIX века занимает *русская религиозная философия*. Ее представители (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, В.С. Соловьев, Г.П. Федотов, П.А. Флоренский, С.Л. Франк и др.) убеждены, что приоритетную роль в жизни человека и общества должна играть духовность и глубокая религиозная вера. Они рассматривают благополучие как жизнь в солидарности со всеми живыми существами, основанную на должном отношении ко всему многообразию окружающего мира [61]; как реализацию истины жизни, добра, красоты, могущественности, божественности [10; 68]; как воплощение нравственного совершенства и духовности [67]. Обеспечить человеческое благополучие,

по мнению русских религиозных философов, может духовное перерождение, постепенное одухотворение через «внутреннее усвоение и развитие божественного начала», подчинение жизни таким добродетелям как умеренность, мужество, мудрость, справедливость, великодушие, бескорыстие, щедрость, терпеливость и правдивость, «чудо религиозного преобразования жизни», творческая свобода, деятельность по одухотворению и преобразованию мира, благодатная сила Бога, подвиг веры и любви.

Во второй половине XX – начале XXI столетий принципиальных изменений в осмыслении сущности и содержания благополучия в рамках этико-философского направления не произошло. Современные зарубежные и отечественные философы трактуют благополучие, исходя из теоретических традиций прошлого, связывая его с духовной гармонией. Они считают, что главным механизмом обеспечения благополучия является создание всех необходимых условий для формирования в человеке таких качеств личности, ценностных ориентаций и установок, которые способствуют поддержанию согласия с миром и собой, уважения к окружающим людям, культуре, традициям, ценностям своего народа. При этом главными показателями благополучия человека, по их мнению, являются альтруистические установки, соответствие жизни нравственным идеалам, «чистая» совесть, высокий уровень чувства собственного достоинства, духовность [70 и др.] и т. д.

Социально-политическое направление

Таким образом, в контексте этико-философского знания основное внимание уделяется нематериальной стороне бытия человека, его нравственности, духовной сущности. Благополучие рассматривается сквозь призму моральных ценностей и установок, присущих человеческому обществу того или иного исторического периода, особое внимание при этом уделяется проблемам субъективного восприятия жизни, ее внутреннего и внешнего мира, духовной гармонии.

Совершенно иначе звучит постановка проблемы благополучия в контексте *социально-политического направления*, в рамках которого основные акценты смещаются с личного благополучия человека на благополучие общества. Представители социально-политического направления исследуют социальный контекст понятия «благополучие», в центре их внимания находится сущность так называемого «общего блага», которое может быть определено как условия социальной жизни, при которых естественные стремления граждан к достижению благ, социальной защищенности, счастливой жизни для всех и каждого в разумных пределах осуществимы. Обеспечение общего блага в контексте данного направления рассматривается как стратегическая цель политической деятельности государства.

Первые научные идеи, на основании которых произошло становление социально-политического направления исследования благополучия, относятся к периоду античности. Особую роль в этом отношении сыграли социальная теория Платона и учение о государстве Аристотеля.

Платон и Аристотель были едины в том, что достижение благополучия как наивысшей цели человеческой жизни возможно только в государстве. Главным средством его обеспечения является политическая деятельность, реализуемая правителями. Платон утверждал, что «всякая власть, поскольку она власть, имеет в виду благо не кого иного, как тех, кто ей подвластен», а «подлинный правитель имеет в виду не то, что пригодно ему, а то, что пригодно подвластному» [51, с. 104–105]. Аристотель, в свою очередь, указывал, что «государство создается не ради того, чтобы жить, но для того, чтобы жить счастливо», «государство – ... союз в целях оказания помощи», а «наилучшим государственным строем должно признать такой, организация которого дает возможность каждому человеку благоденствовать и жить счастливо» [6, с. 460–462].

В период *средневековья* идеи теоцентризма внесли существенные коррективы в осмысление благополучия, изменили представления о месте и роли государства в его обеспечении. В работах средневековых мыслителей (А. Августина, Ф. Аквинского, и др.) общество рассматривалось как божье установление, в котором место и роль каждого человека, иерар-

хия сословий и имущественное неравенство предопределены Богом, изначально позаботившимся об общем благе [1; 53 и др.].

В эпоху *Возрождения* в качестве главного условия достижения общего блага людей и процветания государства провозглашается сильная личность правителя, независимого от церкви и способного принимать и воплощать в жизнь своевременные мудрые политические решения. Убежденность в решающей роли силы, могущества и мудрости правителя в деле обеспечения общего блага наиболее выражена в учении Н. Макиавелли. В нем подчеркивается, что сила людей, а значит и способность к достижению общего блага, тем значительнее, чем сильнее государство, в котором они живут. Государство обретает силу, если его правитель не зависит от церкви, способен подавлять народные волнения, видеть и наказывать происки знати, создавать нужные законы, образовывать гражданскую жизнь, при необходимости устанавливать новый строй, а также предвидеть события, находить и использовать тот способ политических действий, который соответствует духу времени и специфическим обстоятельствам конкретного момента. В дальнейшем на развитие социально-политического направления исследования благополучия существенное влияние оказала *теория общественного договора*, которая сформировалась в своем классическом виде в XVII–XVIII веках, благодаря научным трудам Т Гоббса, Дж. Локка, Ш.Л. де Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спино-

зы и др. Согласно основным положениям теории общественного договора, ради самосохранения, безопасности общежития, социальной справедливости, стабильности, порядка, защиты прав граждан на жизнь, индивидуальную свободу и личную собственность люди добровольно отказались от части своих естественных прав в пользу государства в лице его верховной власти, главной заботой и обязанностью которого было провозглашено обеспечение всеобщего благополучия. Из всех форм государств полноценную реализацию обязательства по обеспечению социального благополучия, по мнению Т. Гоббса, способна осуществить только абсолютная монархия. Дж. Локк утверждал, что для полноценного обеспечения в государстве общего блага необходимо ограничивать монархические режимы конституциями, сделать их парламентскими. Б. Спиноза считал, что для достижения социального благополучия требуется учет и согласование интересов граждан, создание демократического правления и ограничение всевластия государства над людьми. Ж.-Ж. Руссо утверждал, что для обеспечения социального благополучия человечество должно жить небольшими государствами, граждане которых имеют возможность непосредственно и лично выразить свою волю и контролировать правительство [37].

Дальнейшее развитие идеи благополучия получили в философии *утилитаризма* И. Бентама. Он определял в качестве важнейшей стратегической цели государства общее благо, которое трактовал как «возможно большее счастье воз-

можно большего числа людей». По его мнению, чтобы создать наилучшие условия для достижения счастья общества, государство должно употребить все средства, главным из которых является законодательство. Во имя достижения всеобщего благополучия гражданское законодательство должно регулировать распределение средств к счастью, уголовное законодательство – удерживает людей от деяний, способных вызвать страдания у других людей, конституция – организовать деятельность всех государственных и негосударственных учреждений, ориентируясь на общее благо [9].

Отголоском идей утилитаризма И. Бентама является *утопический социализм*, основные положения которого формируют новое видение сущности и содержания благополучия в его социально-политическом аспекте. Представители утопического социализма конца XVIII – первой трети XIX веков К.А. де Сен-Симон, Ч. Фурье, Р. Оуэн подвергали критике существующий общественный строй, считали необходимым заменить его новым, основанным на более разумных и справедливых началах, и предпринимали практические попытки в данном направлении. Они считали, что главная причина общественных зол заключается в частном производстве и экономической свободе, которые вносят в общество всеобщую конкуренцию и анархию. Единственным средством достижения социального благополучия они признавали ассоциацию, которая должна заменить личный принцип общественным и внести в экономическую жизнь начало обще-

ственного регулирования производства [46; 72; 77].

На развитие социально-политического направления исследования благополучия в XIX веке существенным образом повлияло возрастание интереса ученых и политических деятелей к *«социальному вопросу»*, который в самом общем смысле определялся как «вопрос преобразования общественного строя в интересах тех классов, которые принимают главное участие в создании национального богатства» [15]. В данном случае подразумевался, прежде всего, рабочий класс, поэтому во многих научных трудах понятие «социальный вопрос» встречается в тождественном варианте – «рабочий вопрос».

В XIX веке существовало множество идей в отношении решения социального вопроса, устранения негативных сторон в положении рабочего класса и обеспечения социального благополучия.

Так, представители манчестерства (Ф. Бастиа, Дж. Мак-Куллох, Т. Мальтус, Д. Риккардо, В. Сениор и др.) указывали на то, что положение рабочего класса за прошедшие столетия изменилось и продолжает изменяться к лучшему. Дальнейшее действие капиталистического строя, развитие свободных организаций рабочих, действующих вне государственного вмешательства, рост промышленности и общего богатства должны вести к постоянному прогрессу в положении рабочего класса. Улучшение условий жизни рабочих возможно либо через увеличение народного капитала, из ко-

торого уплачивается рабочим их вознаграждение, либо путем сокращения предложения рабочих рук, что всецело зависит от самих рабочих, которые должны более осмотрительно вступать в брак и ограничивать свое потомство [38; 55].

Социалисты (Л. Блан, Б. Бюше, Э. Кабэ, П. Леру, К. Маркс, Й.-К. Робертус, Л. Штейн и др.) считали, что неблагоприятное положение рабочего класса всецело обусловлено капиталистическим строем. Основная причина всех негативных сторон в условиях жизни рабочего класса заключается в разобщении работающих и средств производства. Позитивных изменений в положении рабочего класса и социального благополучия можно достичь только посредством революции, ориентированной на полную реорганизацию всего общественного строя на основе принципа коллективной собственности [28].

Социал-реформаторы утверждали, что преодоление негативных сторон в положении рабочего класса не подразумевает обязательного устранения капитализма, создавшего огромное национальное богатство и высокую культуру, а требует лишь планомерных социальных преобразований, характер и направление которых могут быть весьма разнообразны. Так, представители *государственного социализма* (Р. Майер, К. Тодт и др.) считали, что решение рабочего вопроса и повышение социального благополучия возможно, если монархия вступит в союз с рабочим классом с целью по-

давления господства буржуазии и осуществления социалистической организации производства, что позволит удовлетворить потребности рабочего класса и укрепить монархию. Идеологи *катедер-социализма* (А. Вагнер, А. Гельда, Г. Кон, Г. Шмоллер, Г.Ф. Шенберг и др.) утверждали, что решение социального вопроса возможно путем внесения в существующий общественный строй необходимых изменений с помощью государственного законодательства, которое должно обеспечить достойные условия труда и защиту прав рабочих, и активизации деятельности добровольных общественных организаций – рабочих союзов. Представители *христианского социализма* (С.-А. Базар, А. Кольпинг, В.Э. Кеттелер, Т. Карлейл, Ч. Кингсли, А. Мен и др.) видели решение рабочего вопроса в воплощении идей христианской религии и морали. Помимо этого, некоторые экономисты и общественные деятели (Дж. И. Голиок, Ф.В. Райффэizen, Г. Шульце-Делич и др.) писали о том, что решение рабочего вопроса возможно с помощью развития кредитных, потребительских, строительных и производительных товариществ, которые дадут рабочим возможность делать сбережения и собрать необходимый капитал, позволяющий им начать собственное дело и стать самостоятельными производителями, обладающими средствами производства.

Благодаря работам социал-реформаторов, к концу XIX века сложилось особое направление внутренней политики западноевропейских государств, обозначенное термином

«социальная политика», который первоначально трактовался как «совокупность мер, преследующих цель улучшения экономического, политического и духовного положения рабочего класса».

Меры, включаемые в содержание социальной политики западноевропейских государств XIX века, были достаточно разнообразны по своему содержанию и направлению. Наиболее известными из них являлись: введение договорной основы отношений между рабочим и его нанимателем; внедрение фабричного законодательства, касающегося условий труда; страхование рабочих от несчастных случаев, старости, болезни, инвалидности, безработицы; государственная поддержка рабочих союзов; организация общественных работ для сокращения числа безработных; устройство дешевых жилищ для рабочих и др. Западные европейские государства, проводя социальную политику, в то же время поддерживали инициативы имущих классов по устройству благотворительных учреждений и проведению акций милосердия, основными объектами которых являлись беднейшие представители рабочего класса.

Научные труды западноевропейских социал-реформаторов XIX века были положены в основу *теории социальной политики*, активная разработка которой осуществлялась на протяжении всего XX столетия. Изначально формирование данной теории было связано с необходимостью обобщения практики реализации различных мер социальной политики

как нового направления деятельности государства по обеспечению социального благополучия граждан с целью разрешения существующих в обществе классовых противоречий. В настоящее время данная теория ориентирована на поиск эффективных государственных механизмов обеспечения благоприятных для жизни и развития человека социальных условий, повышения уровня и качества жизни граждан. В современной научной литературе [2; 18; 31; 54; 76 и др.] социальная политика рассматривается:

- как действия государства по решению проблем, затрагивающих общество, и препятствующих социальному благополучию;
- как государственные меры, ориентированные на стабилизацию социально-трудовых отношений, регламентацию труда и капитала;
- как вид общественной деятельности, нацеленной на потенциально опасные и слабые слои населения;
- как инструмент, смягчающий негативные последствия индивидуального и социального неравенства через систему перераспределения доходов, которая позволяет регулировать процессы социальной дифференциации общества, и основана на принципе социальной солидарности;
- как деятельность государства по обеспечению социальной справедливости и социального партнерства, воплощение которых способствует достижению оптимального уровня социального благополучия населения и т. д.

В настоящее время социальная политика может трактоваться как деятельность государства, направленная на обеспечение социального благополучия населения посредством гармонизации разнообразных общественных отношений, обеспечения социальной стабильности, мира, порядка и гражданского согласия на основе принципов социальной справедливости, социального партнерства, социальной солидарности, социальных гарантий, социальной компенсации и индивидуальной социальной ответственности.

С теорией социальной политики связана *теория социального государства*, одним из первых разработчиков которой являлся известный немецкий юрист, экономист и обществовед XIX века Лоренц фон Штейн. Согласно его учению, государство как высшая форма общежития должно способствовать благополучию, материальному и духовному развитию каждого из образующих его индивидов. Воля государства должна соответствовать воле его граждан и может быть выражена органом, стоящим вне борьбы общественных классов и глубоко понимающим идею государства, которая заключается в восстановлении равенства и свободы, в поднятии низших, обездоленных классов до уровня богатых и сильных. Выполнение этой задачи, по мнению Л. фон Штейна, должна взять на себя монархическая верховная власть, стоящая над обществом и борьбой его классов [39].

В XX веке в развитии теории социального государства выделились две основные тенденции, первая из которых была

связана с разработкой модели регулирующего государства, вторая – с концепцией социально-правового государства. Идея *регулирующего государства* состоит в том, что для обеспечения социального благополучия государство должно регулировать антагонизм между богатством и бедностью, ограждать человека от губительной конкуренции, сглаживать социальную биполярность. При этом правительство не должно вмешиваться в экономические процессы, регулируя социальное неравенство через выравнивание условий жизнедеятельности индивидов, предоставляя им примерно одинаковые жизненные шансы и возможность для самореализации [25, с. 430].

Концепция социально-правового государства фокусирует основное внимание на проблемах обеспечения с помощью закона баланса между свободой, справедливостью, равенством и эффективностью ограничения государственного вмешательства при сохранении его стимулирующей, контролирующей роли в развитии национальных и социальных вопросов.

Право рассматривается как главный способ охраны интересов граждан, ограничения власти и силы, обеспечения мирного сосуществования бедного и богатого, слабого и сильного, воздействия на распределительные процессы, обеспечения социально ориентированной политики и экономики [3].

В настоящее время интерес к теории социального госу-

дарства в странах Запада, где социальное государство стало реальностью, заметно снизился, поскольку необходимость его концептуального осмысления отпала. В отечественном социальном знании данная теория обрела популярность в конце XX века, когда назрела острая потребность в преодолении негативных последствий реформ, стабилизации социальной ситуации, воссоздания механизмов обеспечения социального благополучия населения. Анализ работ отечественных ученых, посвященных исследованию сущности и содержания феномена социального государства и опыта его формирования в передовых странах мира [12; 27; 62], показывает, что главными чертами социального государства являются: правовые демократические ориентиры политики, отработанная нормативно-правовая система социальной жизни, широко развитое социально законодательство; социально-ориентированная экономика с развитой системой страховых социальных отчислений, высоким уровнем налогов, формирующих бюджет, высокими отчислениями на социальную сферу; сильная социальная политика, ориентированная на выполнение масштабных по своему объему социальных функций, направленных на обеспечение достойного уровня и качества жизни, социальной защищенности, свободного развития и реализации потенциала каждого гражданина. В целом социальным можно назвать такое государство, которое берет на себя обязанность заботиться об обеспечении социальной справедливости и социального благопо-

лучия своих граждан.

В тесной взаимосвязи с идеей социальной государственности зарубежной и отечественной наукой разрабатывалась концепция прав человека, которая также оказала влияние на развитие представлений о социальном благополучии и способах его обеспечения. Концептуальное оформление прав человека началось в XVIII веке на основе первых документов в области защиты прав человека – Американской декларации независимости (1776 г.) и Французской декларации прав человека и гражданина (1783 г.). В XX столетии после Второй мировой войны была признана необходимость оформления прав человека на международном уровне, в связи с чем в 1948 году ООН была принята Всеобщая декларация прав человека, которая стала основой всей последующей деятельности как в рамках теоретического обоснования сущности и содержания прав и свобод человека, так и в области практической их защиты.

В современном понимании права человека – это фиксированные социальные возможности индивида в экономической, социальной, политической, культурной, правовой сферах, обеспечивающие ему определенный жизненный стандарт, детерминированные экономическими и культурными условиями жизни и законодательно закрепленные государством. Права человека тесно связаны с важнейшими человеческими потребностями и социальными ценностями, отражают положение граждан в обществе и государстве. В них

выражена объективно возможная мера свободы на конкретном историческом этапе развития общества. В условиях их полной реализации граждане получают возможность полноценного физического, интеллектуального, культурного развития и достижения благополучия [2324; 52].

Таким образом, в контексте *социально-политического направления* благополучие рассматривается в социальном контексте как целевой ориентир социальной политики государства, главное условие социальной стабильности, порядка, безопасности и прогресса.

Экономическое направление исследования сущности и содержания благополучия сосредоточено на его материальной стороне. В центре внимания представителей данного направления находятся имущественные блага, процессы их производства и распределения. В рамках экономического направления благополучие отождествляется с понятиями «благостояние», «материальная обеспеченность», «достаток», «богатство», которые отражают объективную сторону состояния благополучия.

Экономическое направление

Экономическое направление исследования проблем благополучия, сформировалось в эпоху *Просвещения*. Начало данной традиции положил А. Смит, который одним из первых выделил в системе факторов благополучия человека и общества экономическую составляющую, включающую трудовую занятость, заработную плату, частную собственность, экономическую свободу, производительность труда и национальное богатство. Он утверждал, что общественная жизнь основана на естественном стремлении людей к богатству и высокому социальному положению, важнейшим источником которых является справедливо оплачиваемый труд [60]. Существенную роль в обеспечении благополучия Смит отводил полноте развития индивидуальных способностей, предприимчивости, образованию. Государство, стремящееся к благополучию, по его мнению, должно обеспечить все необходимые условия для развития потенциала своих граждан, позаботиться о всеобщем образовании [66].

Экономическое направление исследования благополучия в XIX веке получило свое развитие, благодаря ряду идей, сформированных в рамках *политической экономии*. Представители *классической школы политической экономии* (Т.Р. Мальтус, Дж. Милль, Д. Рикардо, и др.) считали, что главной задачей экономической науки является изучение зако-

нов материального богатства как важнейшего источника и условия благополучия человека. По их мнению, человек в своей экономической деятельности руководствуется, прежде всего, эгоистическими побуждениями, стремлением к удовлетворению личного интереса. Классики утверждали, что собственная выгода естественно приведет отдельного человека к предпочтению того занятия, которое будет наиболее выгодно для всего общества, а индивидуальные польза и благополучие большинства граждан позволят достичь благополучия всего государства [38; 55].

Реакцией на распространение идей классической школы политической экономии стало формирование и развитие *социализма*. Социалистические учения XIX века развивались на почве недовольства существующим экономическим строем и провозглашали в качестве важнейших принципов экономической политики коллективизм и необходимость государственного контроля над экономическими процессами. Их основная идея состоит в том, что для преодоления социальной несправедливости, устранения социального неравенства и разрешения классового конфликта, которые препятствуют всеобщему благополучию, необходимо передать средства производства – землю и капитал – в распоряжение всего общества, которое должно организовать производство на общественных началах [41].

В XX веке благополучие в рамках экономического направления стало отождествляться с благосостоянием, исследова-

нию сущности и содержания которого посвящена *экономическая теория благосостояния* английского экономиста А.С. Пигу. В ней подчеркивается, что конечной целью экономической науки является разработка научно обоснованных рекомендаций и программ, направленных на создание всех необходимых условий для улучшения жизни людей и обеспечения их благосостояния. Благосостояние означает то, насколько хорошо чувствует себя человек или какова степень удовлетворения его актуальных потребностей. Оно определяется А. С. Пигу как объективное выражение максимальных степеней удовлетворения [50].

Особое внимание в своей теории А. С. Пигу уделяет анализу понятия «общее благосостояние», которое трактуется им как совокупность благ, определяющих степень удовлетворенности желаний людей. Его мерой является национальный доход, справедливое распределение которого – главное условие обеспечения благосостояния граждан. Согласно А.С. Пигу, общее благосостояние включает в себя две основные составляющие: экономическое благосостояние (богатство), которое может быть измерено с помощью денежных эталонов, и качество жизни, которое включает такие показатели как характер и условия труда, особенности социального взаимодействия, успешность социальных отношений, положение в обществе, жилищно-бытовые условия, экологическая обстановка, общественный порядок и т. д. Рост общего благосостояния возможен только при наличии прогрессив-

ного налогообложения, перераспределения доходов, развития образования и науки.

С основными положениями экономической теории благосостояния А. С. Пигу во многом созвучна экономическая концепция Дж. Кейнса, обосновавшего необходимость активного вмешательства государства в экономическую жизнь общества. Он доказал, что государственное регулирование экономических процессов позволяет проводить более взвешенную и рациональную социальную политику и может содействовать повышению благосостояния граждан [29].

Положения кейнсианства, касающиеся государственного регулирования экономики, легли в основу концепций социально ориентированной экономики (В. Ойкен, Ф. фон Хайек, Й. Шумперет, и др.) и социального рыночного хозяйства (Х. Ламперт, А. Мюллер-Армак, В. Репке, А. Рюстов, Л. Эрхард и др.). Основной идеей обозначенных концепций является необходимость ориентации экономики на социальные нужды человека и общества, на достижение социальных целей государства для обеспечения всеобщего благополучия. Создатели рассматриваемых концепций отмечают, что главная функция экономики состоит в производстве благ, необходимых для жизнедеятельности людей, отвечающих их желаниям и удовлетворяющих их потребности. Главная функция государства – создание таких условий для распределения благ, которые позволяют обеспечить всеобщее благосостояние. Государство своей волей должно поворачивать ры-

ночную экономику к интересам общества, признавая приоритет социальной справедливости, социальной защищенности и социальной безопасности над экономической эффективностью ради социального благополучия населения. Обеспечение социальной ориентации экономической политики способно оптимизировать социальную и политическую ситуацию в государстве, улучшить социально-психологический климат, снизить уровень конфронтации в обществе, консолидировать его в интересах позитивных преобразований [33; 73–74; 78–79].

Основные идеи концепций социально-ориентированной экономики и социального рыночного хозяйства легли в основу теории «государства всеобщего благосостояния (благоденствия)», которая сформировалась за рубежом в 30-е годы XX столетия и получила широкое распространение после Второй мировой войны, благодаря научным трудам К. Ватрина, Г. Вильгеродота, Э. Гоффмана, Д. Крефта, И. Милеца, Г. Мюрдаля, Р. Титмуса, Э. Хансена, Э. Эриксона и др. Согласно данной теории, главной целью государства является обеспечение всем своим гражданам достойных условий существования, социальной защищенности, примерно одинаковых стартовых возможностей в реализации жизненных целей и развития. Главными признаками государства всеобщего благосостояния являются демократическая форма правления, наличие правительственных субсидий, коллективные гарантии социальной поддержки и защита рыночной эконо-

мики. Социальная политика государства всеобщего благосостояния основана на принципах социальной справедливости, социального равенства, социальной солидарности и обеспечения социальных гарантий, которые реализуются путем налогового перераспределения доходов, максимального вовлечения в трудовой процесс дееспособных, социальных выплат нетрудоспособным и попавшим в трудную жизненную ситуацию в виде социальных пособий, пенсий, компенсаций, а также обеспечения полноценного общедоступного здравоохранения, образования, жилья, досуга и отдыха, широкого спектра социальных услуг [17; 35; 48; 57].

Научная разработка проблем благосостояния населения осуществлялась в рамках *концепции постиндустриального общества*, идеологи которой (Д. Белл, Зб. Бзежинский, Дж. Гэлбрейт, У Ростоу, П. Самуэльсон, Э. Тоффлер и др.) утверждали, что для общества, достигшего высокой стадии индустриального развития, наступает этап, когда удовлетворены насущные личные потребности в пище, одежде, комфортабельности жилья, а доходы членов общества значительно превышают затраты на эти цели. Высокие доходы приводят к тому, что в сфере массового потребления активно и в больших масштабах вовлекаются товары длительного пользования, устойчиво возрастает роль различных услуг. Потребитель материальных благ и услуг становится центральной фигурой, его стремлениям подчиняется производство. Наступает век высокого массового потребления, когда общество

уже не считает главной целью непрерывный экономический рост. Стратегическим ориентиром развития становится повышение качества жизни и благосостояния людей. На смену таким ценностям как капитал, средства производства, рабочая сила приходят новые ценности – знание и информация [8; 14; 19; 26; 58; 64].

Отечественная теория благосостояния сложилась в 20-е годы XX столетия, благодаря появлению первых научных трудов по теории социального обеспечения и страхования Н. Видгорчика, А. Забелина, Н. Милютина, З. Петерборна, З. Теттенборна, В. Яроцкого и др. В 1930-е годы произошел переход от теоретического обоснования к созданию организационно-практических моделей благосостояния советского общества, в котором принимали участие П. Вержбиловский, Ф. Дегтярев, И. Ксенофонтов, Н. Милютин и др. В 1960-х годах обосновывается стратегия общественного развития с целью повышения материального благосостояния трудящихся. Согласно данной стратегии, в связи с предполагаемым увеличением реальных доходов населения и ростом массы товаров и услуг предполагалось за счет общества обеспечить нетрудоспособных, предоставить гражданам ряд бесплатных льгот и услуг: содержание детей в детском саду, медицинское обслуживание, проезд в общественном транспорте и т. д. Все это в итоге должно было привести общественное развитие к новой фазе – коммунизму. В 1970-е годы социально-экономический кризис привел к переосмыслению концепты бла-

госостояния, хотя в ее основе остались идеи патернализма и решающей роли государства в обеспечении благосостояния своих граждан. Стратегия ускорения и перестройки 1980-х годов изменила доктрину развития общества. Принимается новая концепция экономического развития общества, в основе которой лежит «комплексный подход к изменению экономической, социальной, политической и духовной жизни». Однако, преобразования в государстве не дали положительных результатов и привели экономику страны к глубокому кризису, который негативно отразился на социальной сфере общества и социальном благополучии граждан.

В 1990-х годах в связи с усложнением экономической ситуации, кризисом политической системы потребовалось переосмысление проблем обеспечения благосостояния населения. В условиях рыночного хозяйства господствовавший прежде государственный патернализм, основанный на принципе всеобщего и гарантированного социального обеспечения, стал невозможен. Бесплатные ранее социальные услуги постепенно перешли на платную основу, сузился круг социальных гарантий. Государственная социальная политика выдвинула на первый план социальные программы, направленные на решение проблем массовой бедности, безработицы, безнадзорности детей, бездомности, о которых в годы Советской власти общество успело забыть. Отечественная теория благосостояния в первоначальном ее варианте в условиях глобального реформирования социальной сферы

потеряла свою актуальность. Возрос интерес к зарубежным теориям и концепциям, касающимся проблем обеспечения благосостояния населения, среди которых особую популярность в отечественных научных кругах приобретают концепция «государства всеобщего благосостояния» и теория социально-ориентированной экономики.

Таким образом, в рамках *экономического направления* исследователи акцентируют внимание на объективной стороне благополучия человека и общества, выделяя в качестве главного сущностного признака данного понятия материальный достаток, размер которого во многом определяет степень удовлетворения потребностей человека. Объективная сторона благополучия отражается в благосостоянии, которое зависит как от самого индивида, его образования, способности и мотивации к труду, предприимчивости, инициативности и других качеств, влияющих на уровень личного дохода, так и от государственной политики в сфере регулирования рыночных отношений, нацеленной на поддержание оптимального баланса между экономической выгодой и социальной справедливостью.

Психологическое направление

Важную роль в осмыслении благополучия играют научные работы представителей психологического знания, на основе которых сформировалось *психологическое направление* его исследования. В рамках обозначенного направления основное внимание ученых концентрируется на индивидуальном уровне и субъективной стороне благополучия, которое отождествляется с позитивным психологическим состоянием, эмоциональной приподнятостью, удовлетворенностью.

Существенный вклад в развитие психологического направления исследования сущности и содержания благополучия внесли представители психологии *прагматизма* (У. Джеймс, Дж. Дьюи, Дж. Г. Мид, Ч. Пирс и др.), которые предложили рассматривать его, с точки зрения приспособленности человека к среде жизнедеятельности, успешности преодоления жизненных проблем, полноты решения практических задач и достижения поставленных целей. По их мнению, благополучие человека всецело зависит от индивидуального опыта, который определяется активностью человека, направленностью его внимания и интереса. На основе индивидуального опыта вырабатываются личные предпочтения, развиваются разнообразные способности человека, формируется разум как главный динамический и функциональный инструмент приспособления организма к сре-

де и борьбы за существование, важнейшее условие успешности человеческой деятельности. Богатство индивидуального опыта обуславливает уровень развития разума, определяет способность человека обеспечивать свое благополучие [21 и др.].

В рамках гуманистической психологии (А. Маслоу, Г. Оллпорт, К. Роджерс, У Тэлли и др.) благополучие человека связывается со степенью удовлетворения его актуальных потребностей, полнотой реализации личных потенциалов, уровнем самоактуализации. Представители гуманистической психологии отводят центральную роль мотивам человека, которые отражают устремленность личности в будущее, обеспечивают рост конструктивного начала человеческого Я, способствуют формированию активной жизненной позиции, что немаловажно для обеспечения индивидуального благополучия [42; 45].

Особое значение для осмысления феномена благополучия в рамках гуманистической психологии имеет теория мотивационно-потребительской сферы личности А. Маслоу. Согласно данной теории, ощущение благополучия, эмоциональное равновесие, формирование оценки бытия как полноценного и счастливого обеспечивается только при условии удовлетворения базовых (де-фицитарных) потребностей. К базовым потребностям А. Маслоу относит физиологические потребности, которые лежат в основе физического благополучия, потребности в безопасности и стабильности, удо-

удовлетворение которых способствует формированию психического благополучия, потребности в любви и принадлежности к социальной группе, в социальном признании и уважении, которые создают ощущение социальной успешности и социального благополучия личности. Длительная неудовлетворенность базовых потребностей приводит к депривации, которая проявляется в виде стрессов, неврозов, регресса потребностей. Только после удовлетворения дефицитарных потребностей возникает более высокая мотивация, которая лежит в основе потребностей, занимающих высший уровень иерархии – потребностей в самовыражении и самоактуализации. Удовлетворение высших потребностей связано с максимальной реализацией личного потенциала, высокими достижениями человека в той или иной сфере жизнедеятельности, общественным признанием и известностью. Реализация высших потребностей порождает осознание достижения высшего блага, высшей степени индивидуального благополучия [42].

У Тэлли в своей теории человеческих потребностей также описывает дефицитарные потребности, от удовлетворения которых зависит благополучие человека. Среди них особо выделены потребности в поддержании и продолжении жизни, защищенности, общении. Однако, в отличие от А. Маслоу, У Тэлли отрицал единственность вектора развития потребностей и мотивов человека, направленного только вверх по ступеням иерархии потребностей. По его мнению, по-

требности эластичны и взаимозаменяемы. Эти свойства способствуют формированию множества векторов их развития. Поэтому человек и с не полностью удовлетворенными социо-биологическими потребностями может обладать высокой мотивацией, достигать больших результатов в самореализации и ощущать себя благополучным [75].

Согласно теории потребностей Э. Алларта, существует три группы базовых потребностей, которые условно обозначены им как «иметь», «любить», «быть». В первую группу включены потребности в здоровье, образовании, занятости, материальном достатке, нормальных жилищных условиях. Во вторую группу входят потребности в принадлежности к локальному сообществу, в социализации, близком общении, дружеских отношениях, любви, заботе, поддержке. К третьей группе относятся потребности в социальной интеграции, определенном социальном статусе, политической активности, гармоничных отношениях со средой обитания. Потребности каждой группы представляют собой автономные упорядоченные системы, в каждой из которых развитие потребностей и мотивации возможно в двух направлениях: вверх, если удовлетворены потребности более низкого уровня, и вниз, если удовлетворение потребностей более высокого порядка оказалось невозможным. Ощущение благополучия формируется только в условиях роста уровня удовлетворения потребностей всех трех групп.

Следующий подход к осмыслению благополучия в рамках

психологического знания основан на идее о том, что истинное значение благополучия человека заключается в его субъективной оценке качества бытия. Сторонники данной точки зрения (Ф. Андрес, Н. Далки, А. Кэмбелл, Ф. Конверс, А. МакКеннел, А. Михалос и др.) утверждают, что общая субъективная оценка жизни складывается на основе двух главных ее составляющих – рациональной оценки жизни и эмоционального отношения к ней [32].

Рациональная составляющая субъективной оценки бытия отражает удовлетворенность человека его жизнью в целом и отдельными ее сферами. Многочисленные исследования показывают, что на удовлетворенность жизнью определенное влияние оказывают здоровье, возраст, внешность, уровень интеллектуального развития, образование, профессия, брачный статус, характер и успешность трудовой деятельности, доход, место и условия проживания, полноценность досуга и отдыха, религиозные ориентации, ценностные предпочтения человека. Важную роль при формировании той или иной степени удовлетворенности жизнью играет также сравнение собственных условий жизни с условиями жизни окружающих людей, а также сравнение условий своей жизни в настоящем, с условиями жизни в прошлом. Однако, одним из наиболее значимых факторов, определяющих удовлетворенность жизнью, является уровень притязаний человека, который обуславливает величину различий между реальным и желаемым состоянием.

Эмоциональная составляющая субъективной оценки бытия, в свою очередь, представляет собой соотношение величин позитивных и негативных аффектов. К позитивным аффектам относят ощущение эмоционального подъема, счастья, стабильности и уверенности в своих силах, осознание личной значимости и компетентности, безопасности и поддержки. Негативные аффекты связаны с дезадаптацией, страхом, депрессией, тревожностью, негативными эмоциональными переживаниями, стрессами. Ученые отмечают, что чем больше преобладают позитивные аффекты над негативными, тем более счастливым и благополучным ощущает себя человек в эмоциональном плане. В целом, с позиции данного подхода благополучие характеризуется сочетанием высокого уровня удовлетворенности жизнью с позитивным эмоциональным состоянием.

В контексте психологического направления к осмыслению благополучия ряд ученых (А.Ф. Селиванов, В. Татаркевич, В. Франкл, Э. Фромм и др.) указывает на то, что проблема благополучия человека неотделима от вопроса о смысле жизни. Уверенность в том, что жизнь имеет какой-то смысл – одно из главных условий удовлетворенности жизнью. Индивидуальное благополучие, по своей сути, является следствием реализации смысла жизни [63, с.45]. По мнению В. Франкла, «смысл – это ценностное отношение к миру» [69, с. 23]. В проблеме смысла жизни вопрос о ценности жизни является главным. Через отношение к жизни, осознание

ее ценности у человека формируется представление о собственном благополучии, благополучии других людей, благополучии общества. Отсутствие смысла жизни порождает состояние «экзистенциального вакуума», для которого характерны полное безразличие, апатия, пассивность, неудовлетворенность, эмоциональный упадок. Чтобы обрести благополучие, человек должен стремиться к познанию и реализации смысла жизни [59, с. 64].

Смысл жизни у разных людей может существенно различаться. В этой связи Э. Фромм отмечал, что двумя основными способами существования человека являются обладание и бытие (модус «иметь» и модус «быть»). Преобладание одного из них во многом определяет различия в индивидуальных представлениях о смысле жизни, отражается в характерах людей, в типе их социального поведения. Человек с установкой на обладание, связывает свое благополучие с богатством, удовлетворением материальных потребностей, престижем. По мере повышения уровня «обладания» он перестает в нем нуждаться, однако при этом утрачивает способность мыслить, творить, развиваться. Личность, ориентированная на «бытие», в качестве главного условия своего благополучия видит наличие возможностей для самосовершенствования, максимального развития своей индивидуальности, продуктивного использования способностей, творчества, повышения интеллектуального уровня, то есть люди сами формируют свои представления о благополучии. Для

одних оно определяется высоким материальным достатком, для других – связано с высоким уровнем развития творческого и интеллектуального потенциала [71, с. 45].

В контексте психологического знания благополучие человека достаточно часто отождествляется с позитивным психологическим самочувствием (настроением). В исследовании психологического самочувствия, как понятия, характеризующего определенную форму психического состояния человека, приняли участие А.И. Леонтьев, К.К. Платонов, А.В. Петровский, Б.Ф. Поршнев, С.Л. Рубинштейн и др. Данное понятие отражает уровень комфортности внутреннего состояния, его общий «тон», характер переживаний, «расположение духа». В самочувствии находят свое выражение личностное отношение к жизни, степень соответствия жизненной ситуации требованиям личности. Самочувствие человека неоднородно, изменчиво, может проявляться от нерасчлененного переживаемого общего жизненного тона (хорошее или плохое самочувствие) до вполне отчетливо выраженных форм жизнеощущения, которые могут иметь негативный (скука, печаль, скорбь, тоска, страх, отчаяние) или позитивный (увлеченность, ликование, радость, восторг, просветленность, надежда) характер. Самочувствие оказывает существенное влияние на поведение человека, определяет его жизненную активность, определяет характер оценки человеком уровня своего благополучия [5 и др.].

В 80-х годах XX столетия термин «самочувствие» вышел

за рамки психологии, что было обусловлено интересом к изучению не только его психологических, но и социальных характеристик. Интерес к социальному аспекту понятия «самочувствие» породил новую научную категорию – «социальное самочувствие», которая стала объектом внимания философов, политологов, культурологов, социологов. В современном социальном знании сформировалась теория социального самочувствия, в рамках которой понятие «социальное самочувствие» трактуется как эмоционально-оценочная реакция людей на условия социальной жизни, их изменения и свое положение в трансформирующемся обществе [65 и др.].

В социальном самочувствии опосредованно отражается социальный опыт людей, живущих в разных условиях и обладающих своей специфической совокупностью знаний, привычек, стремлений и представлений о «нормальных» условиях жизни, которыми признаются однородные, сходные условия и образ жизни большинства населения, не вызывающие социального напряжения. Характер социального самочувствия определяется степенью удовлетворения актуальных социальных потребностей, социальными ожиданиями и притязаниями, представлениями об оптимальном социальном положении граждан. Он в значительной мере зависит от стабильности фундаментальных основ жизнедеятельности общества (идеологии, ценностей, нравственных и правовых норм), способностей социальных субъектов к адаптации

к постоянно меняющимся социальным условиям, к освоению новых форм социального взаимодействия и экономической жизнедеятельности, которые могут сформироваться в результате социальных преобразований. Большое влияние на социальное самочувствие оказывает преобладающая в обществе жизненная стратегия – ориентация на определенный способ построения и регулирования жизни. Основными типами жизненной стратегии являются стратегия выживания и стратегия развития. Более позитивное социальное самочувствие и более высокий уровень благополучия характерен для сообществ, среди представителей которых в большей степени распространена жизненная стратегия с ориентацией на развитие.

Итак, в рамках *психологического направления* феномен благополучия рассматривается как позитивное психологическое состояние личности, для которого характерны высокий уровень реализации актуальных потребностей и личных потенций, удовлетворенность жизнью, социальным положением и условиями бытия, ощущение счастья, стабильности, уверенности в своих силах, позитивное настроение и хорошее психологическое самочувствие. Важнейшими детерминантами благополучия признаются жизненный опыт, уровень знаний, мировоззрение и ценностные ориентации личности, способность адаптироваться к изменяющимся социальным условиям и избранная жизненная стратегия.

Медицинское направление

В рамках *медицинского направления* благополучие отождествляется со здоровьем, которое выдвинуто на одно из первых мест в ряду общечеловеческих ценностей, и провозглашается высшим благом, важнейшим правом человека, поскольку является основой полноценного развития и ключевым условием успешности социальной жизнедеятельности каждого индивида, главным фактором, определяющим стабильность, независимость и могущество государства.

Систематизация существующих определений понятия «здоровье» позволяет выделить шесть основных его признаков: отсутствие болезни; нормальное развитие и функционирование организма; динамическое равновесие организма и окружающей среды; способность к полноценному выполнению социальных функций; полное физическое, духовное, умственное и социальное благополучие; способность успешно приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям окружающей среды.

Анализ научной литературы, посвященной исследованию здоровья как основы благополучия человека и общества, свидетельствует о наличии в современном социальном знании нескольких подходов к его исследованию: медицинско-го, биомедицинского, биосоциального, ценностноориентированного. Важнейшей исследовательской задачей провоз-

глашается разработка системного подхода к определению сущности и содержания здоровья. В настоящее время существует множество альтернативных способов решения этой задачи. Так, например, ряд ученых считает, что создание системного подхода должно базироваться на отказе от определения здоровья как определенного состояния организма человека, и считает целесообразным рассматривать его как динамический процесс саморазвития.

Системный подход к исследованию проблем здоровья человека развивается в научных работах представителей десоэкологии. Предложенная в ее рамках «ноосферная модель здоровья» основана на идее зависимости уровня здоровья и благополучия человека от меры удовлетворения его базовых потребностей. Здоровье рассматривается как средство, процесс и результат удовлетворения физиологических, психических и социальных потребностей человека. В качестве главной причины болезней выступает выведение организма из состояния равновесия в результате «недо-пере-удовлетворенности» потребностей. Сохранение здоровья и «всестороннего благополучия», по мнению создателей ноосферной модели здоровья, возможно только в условиях сохранения баланса необходимости и достаточности удовлетворения физиологических, психических и социальных потребностей человека.

Системный анализ понятия здоровья осуществляется в рамках *теории социального здоровья*, представители кото-

рой (И.А. Гундаров, Б.А. Классов, Н.М. Ковалева, С.А. Мезенцев, Н.Л. Русинова и др.) исследуют проблемы здоровья человека и общества, акцентируя основное внимание на их социальном аспекте. Исходное понятие теории – «социальное здоровье» – рассматривается на двух уровнях: индивидуальном и общественном. Социальное здоровье на индивидуальном уровне определяется не только состоянием физического тела, но и характеристиками эмоционально-чувственной сферы, сознания, подсознания, души, духа, социальными качествами личности. Социальное здоровье на уровне общества понимается как «состояние совокупного физического, психического, интеллектуального, социального, духовно-нравственного здоровья населения, которое фиксируется в соответствующих статистических данных» [13].

В ходе анализа научных разработок, посвященных созданию системного подхода к исследованию здоровья, было выявлено, что, наряду с биологическими факторами и физическими характеристиками организма, существенная роль в определении уровня здоровья отводится социальным факторам, психическим и интеллектуальным качествам человека, которые ранее считались не основными, вторичными. Современными исследователями подчеркивается особое значение сознания человека, его ответственности за свое здоровье и здоровье будущих поколений для обеспечения личного и общественного благополучия.

Таким образом, в рамках *медицинского направления* благополучие рассматривается, с точки зрения состояния здоровья на индивидуальном и социальном уровнях, эффективности действия механизмов сохранения и наращивания физического, психологического, интеллектуального, культурного, социального потенциала человека и общества. Обеспечение благополучия в социально-медицинском аспекте предполагает создание необходимого комплекса санитарно-гигиенических, экологических, экономических, социальных и культурных условий, благоприятствующих здоровью.

Экологическое направление

Экологическое направление исследования благополучия сформировалось во второй половине XX столетия, когда под влиянием негативных проявлений нарушения экологического равновесия в сознании людей сложилось убеждение в необходимости уважительного отношения к природной среде, сохранения ее разнообразия, поиска гармонии с природой. В рамках экологического подхода благополучие трактуется как благоприятные для жизни и прогрессивного развития человечества условия окружающей среды, основанные на гармоничных отношениях человека и природы, при которых сохраняются ресурсы, необходимые для полноценного существования будущих поколений.

Значительное влияние на развитие экологического подхода к исследованию благополучия оказала *концепция альтернативной цивилизации*, создатели которой (Л. Барун, И.В. Бестужев-Лада, Г. Гендерсон, Г.Г. Дилигенский, Ж. Робен и др.) считают, что главной проблемой современного общества является его разбалансированность – нарушение топливно-энергетического, материально-сырьевого, продовольственного, транспортного, торгового, экологического, демографического, экономического, жилищного, образовательного, военного и других балансов. Разбалансированность общества – основная причина возникшего все более усугуб-

ляющегося глобального кризиса человечества. Его преодоление возможно через создание «альтернативной цивилизации» – цивилизации будущего с качественно новыми экономикой, политикой, культурой, образованием, ценностями, уровнем и качеством жизни. Для создания «альтернативной цивилизации» человечеству нужен не столько отказ от экономического роста, сколько переориентация с количественного на качественное развитие, изменение условий, принципов и смыслов существования, формирование разумных потребностей, которые позволят уменьшить промышленную нагрузку на природу. Современным государствам необходимо приложить максимальные усилия для восстановления топливно-энергетического и зависимого от него материально-сырьевого баланса, нормализации воспроизводства поколений, восстановления экологического равновесия, всеобщего и полного разоружения. Конечным результатом всех этих преобразований должно стать обеспечение всеобщего благополучия и полноценного развития человека [7; 11; 16; 20; 22; 30; 34; 36; 40; 43; 44; 47; 49; 56].

Таким образом, с точки зрения *экологического направления* благополучие – это гармоничные отношения человека с окружающей средой, наличие условий, когда окружающая среда благоприятна для существования человека, а также когда сохраняются природные ресурсы, необходимые для полноценной жизни будущих поколений. Для его обеспечения человечеству необходимо признать экологическое

равновесие приоритетной ценностью, изменить мышление с антропоцентрического на экологическое, осознать, что шанс на выживание появится только тогда, когда решение экологических проблем станет всеобщей первоочередной задачей.

В современном социальном знании сформировалось множество направлений исследования благополучия, каждое из которых предлагает свое видение природы, сущности, детерминант, способов обеспечения благополучия, концентрирует основные усилия на изучении только одного его аспекта, что обуславливает отсутствие в современной науке целостного представления о нем. Интеграция теоретико-методологических подходов к исследованию благополучия, существующих в социальном знании возможна на основе социологического подхода. В настоящее время социологический подход является одним из наиболее перспективных подходов к исследованию благополучия человека и общества, поскольку позволяет не только сформировать целостное представление о его природе, сущности и основных компонентах содержания, но и перевести теоретические знания в модели, программы, проекты, реализация которых приблизит общество к оптимальному уровню социального благополучия.

Список литературы

1. Августин А. Исповедь / А. Августин. – М., 1997. – 463 с.
2. Аверин А.Н. Социальная политика государства / А.Н. Аверин. – М., 2002. – 166 с.
3. Авцинова Г.И. Социально-правовое государство: сущность, особенности становления / Г. И. Авцинова // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 3. – С. 90–104.
4. Андреевский И. Благополучие / И. Андреевский // Энциклопедический словарь: в 86 т. / Ф.А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М., 1992. – Т.7. – С.52.
5. Аргайл М. Психология счастья / М. Аргайл; пер. с англ. под ред. М.В. Кларина – М., 1990. – 332 с.
6. Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения в 4-х т.; пер. с древнегреч. под ред. А.И. Доватура. – Т.4. – М., 1983. – С. 375–644.
7. Бек У Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У Бек; пер. с нем. А. Григорьева, В. Седелника. – М., 2001. – 304 с.
8. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М., 1999. -786 с.
9. Бентам И. Введение в основание нравственности и законодательства / И. Бентам. – М., 1998. – 415 с.
10. Бердяев Н.А. Творчество и объективация / Н.А. Бер-

джев. – Минск, 2000. – 301 с.

11. Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация / И.В. Бестужев-Лада. – М., 2003. – 448 с.

12. Бочаров М.П. От социальных ценностей к социальному государству / М.П. Бочаров. – М., 1997. – 176 с.

13. Браун В.Дж. Социальные неравенства и здоровье / В.Дж. Браун, Н.Л. Русинова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. -Том II. – Вып. 1. – С. 8–16.

14. Ващекин Н.П. Постиндустриальное общество и устойчивое развитие / Н.П. Ващекин, М.А. Мунтян, А. Д. Урсул. – М., 2000. – 286 с.

15. Водовозов Н. Социальный вопрос и социальная политика / Н. Водовозов // Энциклопедический словарь: в 86 т. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т.61. – М., 1992. – С. 72–75.

16. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структурализации / Э. Гидденс. – М., 2003. – 528 с.

17. Горохова К.Г. «Государство всеобщего благосостояния»: шведская модель / К.Г. Горохова. – М.: Знамя, 1989. – 358 с.

18. Гумплович Л. Социология и политика / Л. Гумплович. – М., 1995. – 376 с.

19. Гэлбрейт Дж. Жизнь в наше время / Дж. Гэлбрейт; пер. с англ. О.С. Васильева. – М., 1986. – 406 с.

20. Деларю В.В. Социальная экология и массовое сознание / В.В. Деларю. – Волгоград, 2000. – 203 с.

21. Джеймс У Воля к вере / У Джеймс; пер. с англ.; под ред. Л.В. Блинникова. – М., 1997. – 431 с.
22. Дилигенский Г.Г. Человек перед лицом глобальных процессов / Г.Г. Дилигенский // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М., 2003. – С. 329–359.
23. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – Рим, 4 ноября 1950 г.
24. Европейская Социальная Хартия. – Турин, 18 октября 1961 г.
25. Жуков В.И. Социальная политика и социальное образование в России / В.И. Жуков. – М., 1998. – 32 с.
26. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества / В.Л. Иноземцев. – М., 1998. – 640 с.
27. Каменецкий В. А. Проблемы становления социального государства / В.А. Каменецкий, В.П. Патрикеев. – М., 2001. – 360 с.
28. Кареев Н. Социализм / Н. Кареев // Энциклопедический словарь: в 86 т. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т.61. – М., 1992. – С. 21–34.
29. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – Петрозаводск, 1993. – 306 с.
30. Кинг А. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба / А. Кинг, Б. Шнайдер. – М., 1991. – 354 с.
31. Колков В.В. Социальная политика и социальная работа: учебное пособие / В.В. Колков, И.М. Лавриненко. – М.,

2002. – 360 с.

32. Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях / Д. Кэмпбелл; пер. с англ. – М., 1980. – 392 с.

33. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь / Х. Ламперт. – М., 1994. – 342 с.

34. Лига М.Б. Проблемы качества жизни: позиция Римского клуба / М.Б. Лига. – Чита, 2005. – 158 с.

35. Линд Р. Процессы преобразования в общественном секторе Швеции / Р. Линд. – СПб., 1998. – 367 с.

36. Луман Н. Понятие риска / Н. Луман // THESIS. – 1994. – Вып. 5. – С. 135–160.

37. Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли; пер. с итал. Д.Г. Муравьевой. – М., 2005. – 461 с.

38. Мальтус Т Опыт о законе народонаселения / Т Мальтус. – Петрозаводск, 1993. – 136 с.

39. Марголин М. Штейн Лоренц / М. Марголин // Энциклопедический словарь: в 86 т. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т.78. – М., 1992. – С.195–197.

40. Маркович Д.Ж. Социальная экология и качество жизни / Д.Ж. Маркович. – М., 1998. – 68 с.

41. Маркс К. О социальной справедливости / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. – М., 1987. – 302 с.

42. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / А.Г. Маслоу; пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. – СПб., 1999. – 479 с.

43. Медоуз Д. За пределами допустимого: глобальная ка-

тастрофа или стабильное будущее / Д. Медоуз, Й. Рандерс // Новая постиндустриальная волна на Западе; под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999. – С. 572–596.

44. Моисеев Н.Н. Цивилизация на переломе. Пути России / Н.Н. Моисеев. – М., 1996. – 176 с.

45. Оллпорт Г. Л. Личность в психологии / Г.Л. Оллпорт; пер. с англ. – М.; СПб., 1998. – 347 с.

46. Оуэн Роберт // Энциклопедический словарь: в 86 т. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т.44. – М., 1992. – С. 481–482.

47. Пестель Э. За пределами роста / Э. Пестель. – М., 1988. – 272 с.

48. Петерсон О. Шведская система правления и политика / О. Петерсон. – М., 1998. – 245 с.

49. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи; пер. с англ. О. В. Захаровой – М., 1980. – 302 с.

50. Пигу А. Экономическая теория благосостояния / А. Пигу. – В 2 т. – Т.1 – М., 1985.– 512 с.

51. Платон. Государство / Платон // Сочинения в 3-х т.; пер. с древнегреч. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. – Т. 3. – М., 1971. – С. 89–454.

52. Права человека и работа в социальной сфере. – Женева, 1995. – 133 с.

53. Радлов Э. Фома Аквинский / Э. Радлов // Энциклопедический словарь: в 86 т. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т.71. – М., 1992. – С. 221–222.

54. Региональная политика реформируемой России: особенности трансформации и направления развития / под ред. С.И. Григорьева, А.М. Сергиенко. – Барнаул, 2002. – 284 с.
55. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – В 3 т. – Т.1. – М., 1955. – 360 с.
56. Римский клуб: История создания / под ред. Д.М. Гвишиани М., 1997. -388 с.
57. Розанвалон П. Новый социальный вопрос. Переосмысливая государство всеобщего благосостояния / П. Розанвалон. – М., 1997. – 188 с.
58. Росту У Политика и стадии роста / У Росту. – М., 1973. – 356 с.
59. Селиванов А.Ф. Избранное / А.Ф. Селиванов. – Тюмень, 1998. – 645 с.
60. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М., 1993. – 684 с.
61. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия /
В. С. Соловьев // Антология русского качества; сост. Б.В. Бойцов, Ю.В. Крянев и др. – М., 2000. – С. 320–333.
62. Социальное государство и защита прав человека / под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 1994. – 147 с.
63. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека / В. Татаркевич. – М., 1981. – 365 с.
64. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер; пер. с англ. –

М., 2004. – 557 с.

65. Тощенко Ж.Т. Социальное настроение / Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко. – М., 1996. – 196 с.

66. Туган-Барановский М. Смит Адам / М. Туган-Барановский // Энциклопедический словарь: в 86 т. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т.60. – М., 1992. – С. 536–541.

67. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи / П.А. Флоренский. – М., 2003. – 640 с.

68. Франк С.Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – М., 1992. – 511 с.

69. Франкл В.Э. Человек в поисках смысла / В.Э. Франкл; пер. с англ. Д.А. Леонтьева. – М., 1990. – 367 с.

70. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм; пер. с англ. Д.Н. Дудиной. – М., 2000. – 672 с.

71. Фромм Э. Иметь или быть? Ради любви к жизни / Э. Фромм; пер. с англ. П.С. Гуревича. – М., 2004. – 384 с.

72. Фурье Ш. Избранные сочинения / Ш. Фурье. – В 4 т. – Т.3. – М., 1954. – 600 с.

73. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф.А. Хайек; пер. с англ. Е. Осиневой. – М., 1992. – 304 с.

74. Химанен П. Информационное общество и государство благосостояния. Финская модель / П. Химанен, М. Кастелс; пер. с англ. – М., 2002. – 224 с.

75. Ценев В. Теория человеческих потребностей Уильяма

Тэлли

[Электронный ресурс] / В. Ценев // Режим доступа: psyberia.ru/mindterritory/tally00

76. Шарков Ф.И. Социальная политика в субъектах Российской Федерации. Вопросы теории и практики / Ф.И. Шарков. – Чебоксары, 1998. – 190 с.

77. Штекли А.Э. Утопии и социализм / А.Э. Штекли. – М., 1993. – 270 с.

78. Шумперет Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумперет. – М., 1982. – 455 с.

79. Эрхард Л. Благосостояние для всех / Л. Эрхард; пер. с нем. – М., 1991. – 336 с.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные направления исследования социального благополучия в социальном знании.
2. Охарактеризуйте этико-философское направление исследования социального благополучия.
3. Назовите основные характеристики социально-политического направления исследования социального благополучия.
4. В чем суть теории социальной политики?
5. Назовите основные признаки социального государства.
6. В чем суть экономического направления исследования социального благополучия?
7. Кто является авторами экономической теории благосостояния?
8. В чем суть концепций социально ориентированной экономики?
9. Назовите представителей концепции постиндустриального общества.
10. Охарактеризуйте психологическое направление исследования социального благополучия.
11. Назовите основных представителей, стоящих на позиции психологического направления исследования социального благополучия.
12. В чем специфика медицинского направления исследо-

вания социального благополучия.

13. Назовите основные характеристики экологического направления исследования социального благополучия.

Тема 2

Основные подходы к анализу феномена «бедность»

2.1. Философский подход к анализу понятия «бедность»

Более двух тысячелетий проблема бедности человека и общества находится в центре внимания представителей разных областей социального знания. К её осмыслению и исследованию обращаются в своих работах многие известные философы, экономисты, социологи, психологи и т. д.

В процессе развития социального знания представления о сущности и содержании понятия «бедность», постоянно дополняясь и корректируясь, претерпевали значительные изменения. Степень разработанности вопросов, необходимых для изучения сущности феномена «бедность», проблемы его возникновения и способов преодоления в разные исторические эпохи, у представителей разных областей социального знания была неодинаковой. Прежде всего, объяснение бедности основывалось на выработке какого-то определенного представления об этом явлении, поиске факторов, причин, и

условий её порождающих, попытке охарактеризовать её роль в обществе и жизни человека. Социальная мысль не затрагивала проблемы соотношения естественных и социальных предпосылок бедности, уделяя особое внимание, как правило, одному источнику её происхождения: естественному, социальному либо сверхъестественному.

Античная философия

Исследование бедности активно велось на Древнем Востоке, в Античности, в Средневековье, в Новое время и в более поздние периоды общественно-исторического развития. В философии древности первые упоминания о бедных людях и их роли в общественной жизни можно найти в древнеегипетском трактате «Поучения Птаххетеп» (2690–2625 гг. до н. э.). Автор «Поучения» по отношению к бедным людям высказывается с нескрываемой ненавистью и неприязнью. Бедный человек, по его мнению, никогда не станет богатым. Признаком бедности является отсутствие имущества, что делает гражданина «низким», «бесчестным», не заслуживающим доверия.

Весомый вклад в исследование феномена бедности внесли представители древнекитайской философии (Конфуций, Лао-цзы, Мо Ди, Чжуан-цзы и др.). Так, Лао-цзы (конец VI – начало V в. до н. э.) выражая настроения и протест простых людей, страстно обличает чрезмерное богатство выс-

ших слоев общества и противопоставляет ему крайнюю бедность. По словам Г. Ф. Александрова, Лао-цзы считает «не только бесполезным, но и вредным для общества роскошные постройки богатых граждан. Чем больше дворцов, тем больше в стране бедных людей. Накопление богатств в руках немногих людей является злом. Нет большей опасности, чем стремление к приобретению личных богатств» [2, с. 212]. Таким образом, Лао-цзы соотносил рост бедности с тем, что труд и богатство страны затрачиваются на увеличение «ненужных вещей». Под «ненужными вещами» он понимал то, что бесполезно для народа: дворцы, храмы, гробницы, предметы роскоши.

Похожей точки зрения на проблему бедности придерживается другой китайский мудрец Мо Ди (479—403 гг. до н. э.). В его учениях бедность выступает в качестве несчастья для людей. Чтобы сделать жизнь человека счастливой, учил Мо Ди, необходимо найти коренные причины нищеты и социального зла, а также пути их преодоления. К числу причин, порождающих бедность, Мо Ди относит войну между народами, жадность правителей, использование власти в интересах узких групп лиц, а также лень. Мыслитель считает, что для того, чтобы стать богатым, необходимо усердно трудиться: «если человек будет усердно трудиться, то обязательно будет богат, если же не будет усерден, то непременно будет нищим. Если будет усердно трудиться, то будет сытым, не будет усердия в работе, будет голодным. Поэтому он не смеет

ленимся» [4, с. 200]. Так, Мо Ди в естественных причинах бедности видел жадность и лень, а в социальных – международные войны и использование власти в интересах узких групп лиц.

Другой древнекитайский философ Чжуан-цзы (369–286 гг. до н. э.) и его последователи отождествляли бедность со злым роком судьбы. Они считали, что от человека не зависит ни его рождение, ни смерть, ни богатство, ни нищета, он должен смириться с судьбой, подчиниться ей и спокойно созерцать ход событий. Философ говорил: «следуй естественности вещей, не допускай проявлений своих личных стремлений и в поднебесной будет мир». «Следовать природе» означало послушно довольствоваться сложившимися жизненными условиями [2, с. 218]. Таким образом, Чжуан-цзы называл сверхъестественную причину бедности, а конкретнее связывал её со злым роком судьбы.

Конфуций (551–479 гг. до н. э.) считал, что все люди обязаны занимать разное положение в обществе. Но бедные граждане не должны стремиться выйти из мира социальной несправедливости и нищеты путем восстаний и войн. «Богатство – это то, к чему люди стремятся, но если оно нажито нечестно, человек от него отказывается, а бедность и униженность – это то, что людям ненавистно, но если они незаслуженны, человек ими не гнушается» [24, с. 31]. В философии Конфуция прослеживается мысль о том, что часто возвышенные и благородные поступки людей можно наблюдать

в народных низах, эти же черты человеческого характера достаточно редко встречаются среди богатых и знатных граждан. Данная мысль актуальна и для настоящего времени, так как богатые люди, благодаря своим финансовым возможностям и социальным связям могут управлять обществом, людьми, достигать высокого социального статуса, покупать те вещи, которые бедный человек приобрести не может. Кроме того, в философии Конфуция представляется возможным выделить социальную причину бедности, которая выражается в социальном неравенстве.

Таким образом, древнекитайские мыслители не стремились поощрять бедность и называли её несчастьем для людей, которое унижает их достоинство. Кроме того, они впервые выделили естественные, социальные и сверхъестественные причины бедности. Например, к социальной причине бедности древнекитайские философы относили социальное неравенство, использование власти в интересах узких групп лиц, войны между народами и т. д. Представители древнекитайской философии также предлагали меры по преодолению бедности, к которым, в первую очередь, относили усердие в работе.

Наряду с древнекитайской философией, проблема бедности и богатства поднималась в философии Древней Индии. Здесь о бедности и богатстве говорится в одном из самых глубоких творений человеческого гения – Махабхарате. Богатство, по мнению автора Махабхараты, есть величайшее

несчастье, а с приобретением богатств это несчастье становится еще большим, жизнь человека превращается в ад [28, с. 408].

Эволюцию взглядов на человека, его роль в жизни общества можно наблюдать при изучении «Вед», «Упанишад» и других литературных памятников Древней Индии. Их авторы пытались отвлечь людей от земных благ, отбить их стремление к материальному достатку, к успехам в труде, к борьбе за более справедливое устройство общественной жизни. В Ведах и Упанишадах основной акцент делался на внутренний мир человека, его переживания и интересы.

В «Законах Манну» прописано, что все люди, независимо от того бедные или богатые, стремятся к достатку, к лучшей жизни, но при этом стремлении они не должны наносить ущерб друг другу. Такие призывы к достойному поведению, нанесению взаимного вреда были малоэффективны, поскольку народ испытывал на себе всю тяжесть социального неравенства и жестокое угнетение. В связи с этим возникла идея о карме, которая давала людям утешение и надежду на то, что они будут в состоянии освободиться от тяжелой жизни когда-либо в будущем. В идее о карме мы можем выделить сверхъестественную причину бедности, так как она связывала бедность с тяжелой судьбой и призывала к тому, чтобы человек терпеливо и молча переносил все страдания и лишения.

В классических работах античной философии делается

попытка осмыслить бедность, с точки зрения социального блага или социального зла. Софисты утверждали, что люди относятся друг к другу как «варвары», так как уважают и почитают только тех граждан, которые произошли от богатых и знатных родителей. Софисты же выступали против такой позиции, потому что считали, что все граждане во всех отношениях по своей природе равны. Данный подход, по своей сути, гуманистичен, однако, надо учитывать и то, что абсолютного равенства людей быть не может, поскольку все индивиды обладают разными способностями и возможностями для достижения того или иного уровня жизни. Помимо этого, социальное неравенство в определённой степени может являться стимулом общественного развития.

Эпикурейцы переживания по поводу наличия бедности в обществе связывали с состоянием «атараксии», то есть невозмутимости духа. Атараксия – это «идеальное душевное состояние, к которому должен стремиться человек» [45, с. 43]. Людям необходимо избавиться от предрассудков, страха, забот и научиться получать удовольствие от жизни, а удовольствие, по мнению эпикурейцев – это способность довольствоваться тем, что имеется [44, с. 702–703]. Таким образом, атараксия – это особое состояние психики человека и поэтому её можно отнести к естественному. Но атараксия не приводит к бедности, а, наоборот, спасает от переживаний по её поводу.

Первыми, кто попытался рассмотреть проблему бедности

не только с точки зрения религии, но и с точки зрения философии, были представители школы киников. Они превозносили бедность и называли её учителем добродетели. В своей жизни философы ревностно стремились воплощать это положение, максимально упрощая и ограничивая свои элементарные потребности. Их опыт не остался незамеченным, и многие будущие философы «на пути к истине» облачались в скромные одежды и предпочитали роскоши скромный быт и трапезу.

Представители философской школы стоицизма положительно относились и к бедности, и к богатству. Они говорили о том, что только мудрец может видеть различие между богатством и бедностью. Мудрец не поддается влиянию богатства, так как оно для него играет служебную роль. Более того, только мудрецы по-настоящему богаты, даже если на деле они беднейшие из людей, поскольку у них есть главное богатство – добродетель.

Ярчайший представитель античной философии Платон, рисуя идеальное государство, рассматривал и бедность, и богатство в качестве социального зла и высказывал своё отрицательное отношение к данным явлениям. Богатство и бедность – это две противоположности, с которыми нужно бороться, вследствие того, что «богатство развратило душу людей роскошью, бедность их вскормила и довела до бесстыдства» [32, с. 196]. По мнению Платона, в идеальном государстве не должно быть ни тяжелой бедности, ни, в свою оче-

редь, чрезмерного богатства, по причине того, что бедность и богатство взаимно порождают друг друга. Платон отмечал, что отрицательными последствиями бедности являются революционные настроения неимущих граждан, злоба и страсть к новшествам. Выступление бедных слоев населения против богатых он трактует в «Законах» как болезнь государства, возникающую в результате недостаточности воспитания.

Богатство, по Платону, является тоже величайшим злом, потому что люди, которые стремятся стать богатыми, способны на любые средства, уловки и поступки, неважно хорошие или плохие. Кроме того, богатство имеет негативные последствия, как в моральном, так и экономическом плане, но этого, по мнению философа, мало. Так, В. П. Волгин, анализируя взгляды Платона, отмечает, что, по мнению античного философа, «наличие в обществе богатых и бедных разрушает общественные связи, порождая внутри общества антагонизм. В городе, где есть богатство и бедность, всегда налицо два взаимно враждебных города: один – город богатых, другой – город бедных, и оба они, живя в одном месте, злоумышляют друг против друга. Такие города только кажутся великими, а на самом деле они совершенно неустойчивы» [12, с. 30]. Таким образом, город богатых и город бедных из-за внутренних противоречий могут уничтожить друг друга. Поэтому Платон осуждает чрезмерное богатство, а также крайнюю бедность и выступает за умеренность и средний до-

статок.

Близкой к проблеме установления предела богатства и бедности можно назвать философию Аристотеля. В своем произведении «Политика» Аристотель цитирует Солона: «людям не указан никакой предел богатства. Предел этот существует». Но в действительности происходит наоборот, люди хотят увеличить количество денег до бесконечности, как говорит философ: «...стремятся приумножить их до беспредельности» [5]. Таким образом, Аристотель подчёркивает мысль о том, что люди, испытывая чувство жадности, стремятся как можно больше заработать денежных средств. Жадный человек постоянно боится потерять то, что имеет и одновременно испытывает желание приумножить свои материальные накопления, которые гарантируют ему психологическую и физическую безопасность.

А. Н. Чанышев отмечает, что проблемы богатства и борьбы между неимущими и имущими Аристотель связывает с потребностями, которые имеют тенденцию к возрастанию, «сначала люди довольствуются немногим, а когда это станет привычным, им всегда будет нужно больше, и так до бесконечности. Дело в том, что вождения людей по природе беспредельны, а в удовлетворении этих вождений и проходит жизнь большинства людей» [47, с. 199].

Говоря о потребностях, античные философы (Аристотель, Дикеарх, Платон) отмечают, что самым благоприятным периодом, когда царит мир и спокойствие является перво-

бытное состояние общества, так называемый «золотой век». Потребности людей в этот период ограничены, они довольствуются тем, что даёт им сама природа. Нет оснований для соперничества между людьми, для борьбы за существование, поэтому между ними господствуют дружественные отношения [33, с. 677]. Нет ни богатства, ни бедности, а, значит, нет места зависти и жадности. Но затем потребности развиваются, и их развитие ведёт к новым способам добывания желаемого. Люди переходят к скотоводству и земледелию, между ними возникает соревнование из-за обладания теми или иными благами. Вследствие чего, растёт стремление к большему, возникает жадность, среди людей начинаются борьба и раздоры, разлагающие человеческое общество [12, с. 23–24]. Таким образом, потребности могут быть как естественными, так и социальными. Необходимость удовлетворения естественных потребностей заставляет людей находить новые способы добывания пищи, а рост социальных – провоцирует жадность среди граждан, конфликты и войны.

Итак, в античной философии бедность рассматривалась как социальное благо и социальное зло, а также называлась учителем добродетели. Кроме того, выделялись естественные и социальные причины бедности и её последствия.

Средневековая философия

В рамках средневековой философии можно выделить

несколько точек зрения на проблемы бедности и богатства. Провидец Амос считает, что в обществе не может быть ни богатых, ни бедных, так как все люди равны только перед лицом Бога [29, с. 35].

Августин Блаженный призывал людей смириться и терпеть бедность, чужую власть, зависимость от других, тем самым, говоря современным языком, выдвигал идею социального конформизма [1, с. 37]. Таким образом, Августин Блаженный считает, что бедность и богатство – это необходимые общественные явления, по воле Бога, а не по своим личным качествам люди становятся либо бедными, либо богатыми. Но в силу того, что человечество произошло от одного прародителя, перед Богом все равны. Именно Бог одним людям дал возможность жить в роскоши и в богатстве, а другим – предназначил жить в вечных страданиях и муках.

Лактанций считал, что богатство богатых можно объяснить их трудолюбием, а бедность неимущих собственным нерадением и ленью.

Василий Великий, Иероним, Лука отмечают, что любое богатство является несправедливым и незаконным, а богатый человек – несправедливым. Богатые граждане не должны стремиться приобретать ещё больше, а должны преследовать одну цель – помогать бедным, то есть заниматься благотворительностью в их пользу.

Таким образом, представители средневековой философии называли естественные и социальные причины бедно-

сти. Основными естественными причинами бедности признаются личные качества человека, нерадение и лень, а социальными – несправедливость и беззаконие.

Философия эпохи Возрождения

Переломным этапом в осмыслении понятия «бедность» является философия эпохи Возрождения. Важную роль в этот период сыграли идеи гуманизма, основоположниками которых были А. Альберти, Л. Валла, Данте, Д. Манетти, Ф. Петрарка и другие. Они превозносили и обожествляли человека, подчеркивали его красоту, достоинство и превосходство над всем миром. Они считали, что человек рожден не для того, чтобы влачить жалкое существование, не для того, чтобы жить в лишениях и муках; предназначением его является деятельность, единственное, чем он должен заниматься – это действовать и познавать. Именно в деяниях люди должны находить высшее доступное им наслаждение.

О. Ф. Кудрявцев отмечает, что гуманисты никогда не выступали за рост материальных потребностей и считали, что главной целью человека является не материальная выгода, а только добродетель должна быть вознаграждена лучшим имущественным положением [26, с. 95]. Действительно, гуманисты никогда не выступали за рост богатства и роскоши. Они стремились провозглашать идею самоутверждения, а также разрабатывали концепции и учения, в которых осо-

бую роль отводили нравственному совершенствованию, созидательной и преобразовательной силе знания и культуре.

М. Монтень, Ф. Петрарка, П. Помпонации считали, что подлинное благородство состоит не в том, какое происхождение имеет гражданин, а в его добродетельной душе. Каждый человек должен стремиться к любви и счастью, к покою души, к комфорту тела, а главное, к добродетели, чтобы прожить достойную жизнь, необходимо быть добрым и справедливыми по отношению друг к другу, не бояться и не прумножать страдания, не проявлять добродетель только из-за страха наказания или награды в иной жизни.

Бедность как социальная проблема и её причины описаны в произведении Т Мора «Утопия». Главной причиной расслоения общества на бедных и богатых Т. Мор видел в наличии частной собственности и неравномерном распределении средств. Утопист стремился изобразить основы идеального будущего общественного устройства, при котором исчезнет нищета, бродяжничество и частная собственность. Несправедливость существующих общественных порядков заключается, по его мнению, в неравномерном распределении средств, в неравенстве, которое не признает нормы нравственности и морали, гуманного отношения, лишает большое количество простых людей счастья и благополучия, в обмен на это оставляя бедность и тяготы. Т Мор сочувствует народным низам, простолюдинам, составляющим огромное большинство, которое угнетено, задавлено нищетой, испы-

тывает страшные лишения и страдания [30]. Т Мор в своём произведении «Утопия» называет социальную причину бедности, а именно, наличие частной собственности и неравномерное распределение материальных средств.

Близкой к теории Т Мора, относительно понятия бедности, можно назвать взгляды Т Кампанеллы, который утверждал, что необходимо создавать такой общественный строй, при котором общество не будет разделено на богатых и бедных, где будет царить справедливость, и все граждане получают возможность трудиться и всесторонне развиваться. По мнению Кампанеллы, все люди от природы имеют абсолютно одинаковые способности и поэтому должны обладать одними и теми же политическими и духовными правами, в том числе находиться в одинаковом экономическом положении [22].

Философы Нового времени

Философы Нового времени Ф. Бэкон, Р Декарт, А. Смит считали, что только наука способна избавить человека от нищеты и лишений. Совершенное знание призвано приносить пользу всем людям без исключения, увеличивать их силу и могущество, обеспечивать высоким уровнем и качеством жизни, сохранять и укреплять здоровье, помогать совершать добродетельные поступки.

Бедность – это результат индустриального развития, под-

черкивал А. Смит. Он уделял огромное внимание проблемам экономического развития общества и повышению его материального благосостояния. Согласно мнению Смита, общество не может «процветать» и жить счастливо, если значительная его часть существует в бедности [40, с. 203]. Граждане, живущие в таком обществе, испытывают чувство безысходности, незащитности и недоверия.

Особое значение Смит придавал заработной плате, видя в ней «стимул производства: щедрая оплата труда, с одной стороны является как неизбежным следствием, так и естественным симптомом роста национального богатства. Скудное существование трудящихся бедняков, с другой стороны, служит естественным симптомом того, что страна переживает застой, а их голодание – что она быстро идет к упадку» [40, с. 194]. Таким образом, у А. Смита основной социальной причиной бедности считается индустриальное развитие общества, а щедрая заработная плата выступает стимулом роста всего производства.

Теория общественного договора

В эпоху Просвещения присутствовало положительное отношение к богатству, отрицательное – к бедности (Т. Гоббс). Проблема бедности также нашла свое отражение в теории общественного договора, представителями которой были Т. Гоббс, Дж. Локк, Т. Пейн, Ж.-Ж. Руссо. По их мнению, есте-

ственное состояние – это состояние, которое характеризуется равенством людей от природы как в области физических, так и умственных способностей. При равенстве все одинаково претендуют на источники существования, что, в свою очередь, порождает социальную напряженность в обществе. Общественный договор является способом перехода людей из естественного состояния в состояние государственное. Причиной экономического неравенства в государстве является частная собственность. Вечная дифференциация на богатых и бедных позволит избежать войны и раздора среди граждан [13]. В обществе, по их мнению, существует два вида неравенства: первое – неравенство естественное или физическое, при котором бедность является закономерным явлением и различия между людьми менее заметны. Второе – это неравенство условное или политическое, которое проявляется в разного рода привилегиях, а именно в наличии богатства, власти, славы и так далее (Ж.-Ж. Руссо) [39]. Таким образом, в эпоху Просвещения основную социальную причину бедности ученые видели в наличии частной собственности.

Концепция «географического детерминизма»

В данном контексте заслуживает рассмотрения концепция «географического детерминизма», возникшая в XVI веке. Представителями этой концепции были: Ж. Боден, Г.

Бокль, Ш. Монтескьё, Э. Реклю, Э. Хантингтон. Ж. Боден в своей работе «Методы лёгкого познания истории», написанной в 1566 году, доказывал, что «общество формируется исключительно или главным образом под влиянием естественной среды» [10]. К естественной среде Боден относил климат, местность и качество почвы. Местность может быть горной, болотистой, ветреной и пустынной, а почва плодородной или бесплодной. Но главным является всё же климат. На Севере тепла меньше, но больше внутреннего тепла, на Юге тепла больше от солнца, но внутреннего тепла меньше. Северные народы поддерживаются своим внутренним жаром, который делает их активными и сильными в отличие от южан. Южные народы имеют склонность к размышлениям, а северные к ручным ремёслам и изобретениям.

Аналогичную идею развивал Ш. Монтескьё в книге «О духе законов». В. А. Бачинин и Ю. А. Сандулов утверждают, что ему удалось «обосновать идею влияния естественных условий, ландшафта, климата на характер социальной жизни и государственного устройства» [7, с. 164]. Ш. Монтескьё говорил, что географические условия и климат влияют не только на жизнь людей, коренным образом меняя её, но и на обычаи и нравы народов, а также на становление хозяйств и даже на политический строй различных стран. Климат с большой силой влияет на организм человека, определяет его психологическое состояние, характер и уклад жизни. Чрезмерная жара негативно сказывается на силе и бодрости лю-

дей, холодный же климат придает уму и телу стойкость, выносливость, которые делают человека способным на продолжительные и отважные действия. Таким образом, граждане, проживающие в холодных климатических условиях, благодаря тем качествам, которые сформировались под влиянием климата, способны добиться высокого уровня жизни и не испытывать бедность.

Г. Бокль стремился доказать, что климат, пища, почва и общие условия природы имеют могущественное влияние на человеческий род. Результаты труда он связывал с почвой, а энергию и постоянство самого труда – с климатом. Он считал, что в странах с суровым климатом люди в определенный холодный погодный период не могут продолжать обычные занятия вне дома. Это приводит к тому, что они приостанавливают свою работу, в результате чего цепь их деятельности разрывается, а, следовательно, и уменьшаются денежные доходы, что может привести к бедности. Однако стоит поспорить с Г. Боклем: если в странах с тёплым климатом возникновение бедности маловероятно из-за того, что люди могут работать круглый год, то, как объяснить тот факт, что в Латинской Америке и Центральной Африке существуют страны с тёплым климатом, но с отсталой экономикой и относительно низким уровнем культуры? В противоположность Латинской Америке и Центральной Африке можно поставить Россию, где, несмотря на суровые климатические условия, происходят быстрые и радикальные экономические из-

менения, ускоряется темп социального и духовно-культурного развития.

Г. Бокль подчеркивает, что достигнутый уровень материального благосостояния зависит не от естественных условий, не от благодати природы, а от физической энергии и умственного потенциала людей, которые, по его мнению, безграничны по сравнению с ограниченностью и стабильностью природных ресурсов, а также от соотношения сил между классами трудящихся и нетрудящихся.

Таким образом, в концепции географического детерминизма очень чётко прослеживается мысль о том, что бедность возникает под влиянием естественных предпосылок. Именно от географических и климатических условий зависит уровень развития общества, в том числе наличие в нём бедности и богатства. Следует отметить, что на уровень развития общества воздействуют не только естественные, но и другие закономерности, о которых представители географического детерминизма говорили мало. Хотя, Ш. Монтескьё в ряде своих высказываний учитывал влияние законодателей на развитие общества.

Теория нравственности и справедливости

Иначе бедность рассматривается в рамках теории нравственности и справедливости, авторами которой являются

Дж. Ролс, П.-Ж. Прудон, А. Шефстбери и др. П.-Ж. Прудон выражал положительное отношение к бедности, отрицательное к богатству. Он утверждал, что каждый человек стремится к улучшению своего уровня жизни, достичь которого можно путём совершения добродетели. Добродетельная жизнь, по мнению П.-Ж. Прудона, должна строиться таким образом, чтобы способствовать нравственному здоровью каждого члена общества. Он выступал против классовой борьбы и социальной революции и предлагал мирные пути для уничтожения бедности и достижения благосостояния.

В книге «Что такое собственность? Или исследование о принципе права и власти» П.-Ж. Прудон называет различные меры по сокращению бедности и нищеты. Данные способы преодоления бедности он разделил на естественные и социальные:

- 1) к мерам «естественным», он относит эпидемии, войны, рабство;
- 2) к многочисленным социальным мерам:
 - а) меры по внедрению в действие правительственных законов против нищих, в том числе казни, тюрьмы, изгнания;
 - б) меры по разработке постановлений о временном помещении бродяг в монастыри и поручению общине кормить нищих;
 - в) меры по введению налога в пользу бедных;
 - г) меры по установлению добровольных благотворительных взносов;

д) меры по созданию ночлежек и осуществлению бесплатного питания;

е) меры по установлению запрета бедным рожать детей [35, с. 14–26].

Но, несмотря на вышеперечисленные меры по преодолению бедности, Прудон отмечает, что все средства по решению данной проблемы всегда оказывались безуспешными. Именно частная собственность, по его мнению, может быть, и была предназначена избавить от бедности, но, к сожалению, сделать этого не смогла, а ещё больше её усугубила. Таким образом, во взглядах П.-Ж. Прудона основной социальной причиной бедности является частная собственность.

Т Пейн довольно много писал об экономическом неравенстве, а также предлагал план искоренения нищеты. К. Хитченс, анализируя взгляды Т Пейна, отмечает, что «он восхищался начинаниями и не доверял правительству, часто писал об экономическом неравенстве, словно оно является естественным и неизбежным» [46, с. 161]. Но на самом деле Т Пейн не верил, что несправедливость и неравенство являются обязательными. Доказательства этому он приводит во второй части своей книги «Права человека».

Иррационалистическая философия

В рамках иррационалистической философии (А. Бергсон, В. Дильтей, Г. Зиммель, Ф. Ницше, О. Шпенглер) бедность

рассматривается как порок. Ницше положительно относился к богатству и отрицательно к бедности и утверждал, что в бедных людях заложено всё то, что является недостойным для общества, а именно: отсутствие воли к жизни, слабость, безнравственность, покорность судьбе [31]. Как бедное, так и богатое население отличается друг от друга не только материальными условиями жизни, но и особым психологическим складом, различным взглядом на жизнь и общество. Для бедных людей характерно чувство отчуждения личности от общества, обида и зависть, агрессия по отношению к окружающему враждебному социуму. Обездоленной и униженной личности присуще чувство бессилия, неверия в собственные силы, а отсюда – пассивность, безразличие, апатия и т. д. Эти психологические качества не способствуют укреплению личности, а лишь разрушают её, сковывают волю и разум.

Таким образом, иррационалистическая философия к естественным причинам бедности относит отсутствие воли к жизни, слабость, покорность судьбе, безнравственность. Но безнравственность является и социальной причиной бедности, так как нравственность воспитывается обществом, значит, безнравственность является «недоработкой» социального окружения.

Концепция социального государства

В XIX веке в трудах немецких философов А. Вагнера, Ф. Науманна, Ю. Оффнера, Л. фон Штейна впервые оформилась концепция социального государства. Наиболее полное и последовательное изложение данной концепции представлено в работе Л. фон Штейна «Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии». По его мнению, социальное государство обязано помогать и поддерживать тех граждан, которые оказались в ситуации бедности и терпят лишения. Эти помощь и поддержка должны осуществляться через «устранение юридических препятствий свободно-му межклассовому движению; попечение об общественной нужде, которое призвано обеспечить каждой личности физические условия самостоятельности; содействие труду, не обладающему капиталом, в достижении хозяйственной самостоятельности, например, через вспомогательные классы, страховое дело, самопомощь в форме союзного строя неимущих» [49, с. 526–594]. Таким образом, согласно его учению, государство как высшая форма общежития должно способствовать материальному и духовному развитию каждого из образующих его индивидов.

Л. Н. Кочеткова, анализируя теорию социального государства Л. фон Штейна, отмечает, что «главное принципиаль-

ное отличие социального государства от какого-либо другого – это постоянная и своевременная забота об обществе, о каждом отдельном его гражданине» [25, с. 74]. Другими словами, к основным характеристикам социального государства относится то, что оно имеет должностную обязательную природу, то есть государство должно не просто гарантировать абсолютное равенство всех членов общества, а осуществлять это. Не просто содействовать экономическому прогрессу всех своих граждан, а обязано способствовать этому.

Таким образом, Л. фон Штейн провозглашал патерналистскую модель государственного устройства, при которой все проблемы, возникающие у человека, должно и призвано решать государство, а также создавать достойные условия жизнедеятельности для всех своих граждан.

Философия прагматизма

О бедности говорится также в философии прагматизма (У. Джемс, Д. Дьюи, Д. Сантаяны и др.). Представители данной философии говорили о том, что преодолеть бедность можно только в том случае, если человек верит в Бога. По их мнению, идея Бога вдохновляет, заставляет надеяться на лучшие изменения в жизни и позволяет с достоинством перенести все зло повседневного существования [18]. Таким образом, для того, чтобы простые люди могли бороться с бедностью и

сопровождающими её тяготами и лишениями, они должны верить в Бога – соратника, спутника, партнера человека, гаранта сохранения его неповторимой индивидуальности.

Религиозная философия

В религиозной философии Запада конца XIX – начала XX вв., представителями которой были М. Бубер, Э. Мунье, Д. Райт, М. Шелер, все проблемы, в том числе и социальные, связывались с учением о Боге. Считалось, что личность находится на правильном жизненном пути, если она старается приблизиться к Богу, к добру и совершенству. Главной задачей людей является не стремление к приобретению богатств, не улучшение своего материального положения, а моральное совершенствование, правильное нравственное и религиозное воспитание, которые создадут в обществе порядок и гармонию. Э. Мунье считал, что достойный уровень жизни людей можно обеспечить только в условиях персоналистско-коммунитарного общества, которое основано на отзывчивой, сопричастной любви и сострадании [36].

Итак, представители западной социальной мысли достаточно широко и с разных позиций объясняли бедность, предлагали неоднозначные пути её решения.

Русская философия

Своё дальнейшее развитие проблема бедности получила в русской философии конца XIX – начала XX веков. Русских философов волновало внутреннее состояние России, судьба российского народа и его отношение к государству. К проблеме бедности обращались такие русские философы как: В. Г. Белинский, Н. А. Бердяев, А. И. Герцен, Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьёв, Л. Н. Толстой, Н. Г. Чернышевский и т. д.

В. Г. Белинский и А. И. Герцен критиковали всю систему крепостнических отношений и выступали в защиту бедных крестьян, на которых обрушиваются все возможные несправедливости и обвинения. Белинский писал: «И настанет время, я горячо верю этому, настанет время, когда никого не будут жечь, никому не будут рубить головы <...> Женщина не будет рабой общества и мужчины <.> Не будет богатых, не будет бедных, ни царей и подданных, но будут братья, будут люди.» [8, с. 267–268].

Анализ взглядов В. Г. Белинского представлен в работе И. Я. Щипанова, который писал, что, по мнению русских философов, только при социализме разовьётся просвещение, активизируется интеллектуальный, моральный и физический потенциал людей [51, с. 250]. Таким образом, отсутствие бедности, страдания народа и отдельной личности от

социальной несправедливости, непосильно-тяжелого труда, отсутствие проституции и преступлений возможны только в условиях социалистического общества.

А. И. Герцен, также как и В. Г. Белинский, на первый план выносил критику всей системы крепостнических отношений. Наличие крепостного права он считал наибольшим злом царской России, которое мешает ей двинуться вперёд. В своих работах Герцен основной причиной бедности называл наличие крепостного права.

Русские философы 50-70-х годов XIX века Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, Н. Г. Чернышевский также активно поднимали вопрос о бедности и описывали её в своих произведениях. Так, Н. Г. Чернышевский писал, что в нравственной философии существует два типа мнения на данную проблему. Одни утверждают, что бедность отрицательно действует на ум и сердце человека, другие, наоборот, считают, что бедность облагораживает сердце, побуждает сочувствовать чужим нуждам и бедам [3, с. 229]. Только с помощью труда каждый человек может удовлетворить свои материальные потребности [21, с. 379–381].

Великий писатель и философ Л. Н. Толстой причиной российской бедности считал не только неправильное распределение земельной собственности, но и «внешнюю цивилизацию», а именно наличие телеграфа, путей сообщения, железных дорог, которые повлекли за собой развитие роскоши и богатства отдельных категорий населения, фабричной про-

мышленности и так далее [43, с. 334].

Центральной проблемой социальной философии Л. Н. Толстого является проблема народа. Именно народ, по его утверждению, является носителем истинной веры и чистой нравственности, именно народ является залогом будущего развития России. В связи с этим, Толстой в своих художественных и религиозно-философских произведениях активно поднимает проблемы обнищания «обобранного реформой» крестьянства, бедственного существования городских низов, которые в тот период российской действительности стояли достаточно остро. Кроме того, он принимал активное участие в облегчении участи обездоленных людей. Деятельность его сводилась к тому, чтобы наладить взаимовыгодные экономические отношения с крестьянами. Он боролся с голодом в начале 90-х годов XIX века, организовывал школы и предпринимал многое другое для пользы тех, кто, по его мнению, нуждался в помощи.

Таким образом, во взглядах Л. Н. Толстого относительно проблемы бедности можно выделить социальные причины и естественные последствия бедности. Так, социальными причинами бедности Толстой называет: неправильное распределение земельной собственности, наличие телеграфа, путей сообщения, железных дорог, а к естественным последствиям – особое душевное состояние, а именно, чувство униженности, незащитности, запуганности.

О бедности Ф. М. Достоевский говорил в романе «Бед-

ные люди». Здесь он описывает действительно бедных людей, имеющих низкие должности, маленькие чины. Бедные люди Достоевского живут на окраинах города, в дешёвых квартирах, испытывают чувство голода, часто болеют и т. д. Таков и главный герой романа – Макар Деушкин. Физические страдания, описываемые Деушкиным, жизнь в чадной кухне, впроголодь, хождение на службу в обветшавшем мундире и дырявых сапогах – всё это ничто по сравнению с теми душевными муками и терзаниями, униженностью, беззащитностью, запуганностью, на которые обрекает бедность, превращая самого героя в «ветошку» [20]. Таким образом, в романе «Бедные люди» Ф. М. Достоевский описывает бедность как особое душевное состояние. Он не только обрисовал социальную судьбу бедных людей, окружающую их обстановку, но и предельно полно выразил их внутренний мир.

Представители русской религиозной философии конца XIX века Н. А. Бердяев и В. С. Соловьёв считали, что благополучие всех людей может быть достигнуто только на духовной основе. По мнению Н. А. Бердяева, личность как ценность изживает себя, если она является безбожной и находится в погоне за улучшением своего материального состояния, но, в тоже время, чтобы осознать всю плачевность своего положения в мире, ей необходим некоторый уровень благополучия [9]. Основное значение здесь приобретает одухотворение людей, их нравственное самосовершенствование. Нравственность человека не зависит от его материальных

потребностей и экономических отношений. Экономические отношения не составляют истинную жизнь общества и способны разъединить людей. В основе нормально развивающегося общества должен лежать духовный союз между человеком и церковью.

О некотором уровне благосостояния общества писал также В. С. Соловьёв. Он полагал, что «равенство всех имуществ также невозможно и не нужно, как одинаковая окраска или густота волос. Но общество обязано всё же хотя бы обеспечить некоторый минимум благосостояния всех граждан, ибо наличие бедности, а, тем более, вопиющей нищеты, безнравственно и не необходимо. Как это сделать – это уже вопрос не нравственности, а экономической политики» [41, с. 477].

Таким образом, представители русской философии в своих произведениях активно поднимали вопрос, касающийся бедности, её причин и способов преодоления. Также особое внимание уделяли нематериальной стороне бытия человека, его нравственности, духовной сущности.

Философия советского периода

В рамках советской социальной мысли понятие «бедность» практически не употреблялось, ему на смену пришло понятие «малообеспеченность». Как отмечает А. М. Шахбанов, «данные понятия равнозначны по смыслу и содержа-

нию» [48, с. 183]. Малообеспеченность была призвана подчеркнуть, что в Советском Союзе нет людей, которые не обеспечены всем необходимым для жизни, а население делится на тех, кто обеспечен в большей и тех, кто – в меньшей степени. Как пишут С. Н. Быкова и В. П. Любин, до 1987 года проблема бедности «находилась под негласным запретом, поскольку само существование бедности в СССР замалчивалось, хотя признавалось временное неравенство на пути к полной социальной однородности» [11, с. 134].

Только с середины 1990-х годов бедность в России стала изучаться более широко. Это было связано не только с резким снижением уровня жизни населения, но и с тем, что в это время происходило активное распространение западных теорий в отечественной науке. Кроме того, в Россию проникли западные стандарты уровня жизни и представления о том, какой уровень жизни можно назвать «достойным». Особую роль также играла психологическая особенность российских граждан. Данная особенность затрудняла изучение бедности из-за того, что большинство людей, относя себя к малообеспеченным, считали своё положение удовлетворительным.

Таким образом, в рамках советской философии понятие «бедность» активно не употреблялось. Его систематические разработки начались в 90х годы XX века и в основном учёными-социологами. В этот период бедность рассматривается как серьёзная проблема, препятствующая развитию общества.

2.2. Социологический подход к анализу понятия «бедность»

Основные исследования бедности

Анализ работ современных отечественных исследователей показывает, что рассмотрение проблемы бедности осуществлялось, преимущественно, с точки зрения социологии. Так, Л. А. Беляева и Л. А. Гордон вводят понятия социальной и экономической, объективной и субъективной бедности, а также понятия «бедность слабых» и «бедность сильных», Н. М. Давыдова применяет депривационный подход в оценках бедности. С понятием «бедность» очень тесно связано понятие «качество жизни». К проблеме качества жизни обращается в своих работах М. Б. Лига, определяет границу бедности А. В. Привалов, затрагивает вопрос о маргинализации населения России и выделяет понятия устойчивой и плавающей бедности Н. М. Римашевская, рассматривает абсолютную и относительную бедность В. С. Сычёва, описывает особенности «новой бедности» С. С. Ярошенко.

Н. М. Римашевская в 1990-х годах писала о том, что проблема бедности вызывает особое беспокойство. По её словам, «драматичность ситуации состоит в том, что две трети детей и одна треть престарелого населения оказались за “по-

рогом», т. е. в группе бедности» [38, с. 56]. Пожилые граждане своим трудом в прошлом обеспечили себе определённый уровень благосостояния, а бедность детей будет способствовать снижению качества жизни будущих поколений и ослаблению генофонда.

Также Н. М. Римашевская отмечает, что «бедность, безработица, экономическая и социальная нестабильность, несбыточность надежд, крушение планов интенсифицируют процесс маргинализации населения» [37, с. 13]. Она выделяет четыре группы людей, составляющих «социальное дно»: нищие, «бомжи», беспризорные дети, уличные проститутки. Бедность и другие, связанные с ней проблемы, способствуют формированию и укреплению «социального дна», которое отторгается обществом. Представители «социального дна» – это люди, лишённые социальных ресурсов, устойчивых социально-полезных связей.

Л. А. Гордон в работе «Четыре рода бедности» выделяет бедность социальную и экономическую, субъективную и объективную [14, с. 18–36]. Социальная бедность – это бедность людей, которые неспособны или малоспособны к труду по причине инвалидности, старости, психических и соматических заболеваний. Основной причиной социальной бедности является неэффективность системы социальной защиты населения или её отсутствие. Экономическая бедность – это бедность граждан, которые способны полноценно трудиться, но попадают в ситуацию, в которой не могут своим трудом

достичь определённого уровня благосостояния.

Л. А. Гордон в соответствии с понятиями социальной и экономической бедности вводит два новых понятия: «бедность слабых» и «бедность сильных». «Бедность слабых» – это бедность нетрудоспособных или малотрудоспособных людей, инвалидов, больных, физически и психологически неустойчивых и так далее. «Бедность сильных» возникает в чрезвычайных ситуациях, когда полноценные работники, обычно способные получать доход, дающий «нормальный» жизненный стандарт, попадают в ситуацию, в которой не могут своим трудом обеспечить принятый в данное время и в данном обществе уровень благосостояния» [14, с. 18–36].

С. Д.-Н. Дагбаева, оценивая подход Л. А. Гордона, отмечает: «с этой точки зрения «бедность сильных» обозначают как производственно-трудоуловую или экономическую бедность, подчеркивая тем самым её непосредственную обусловленность кризисной ситуацией в экономике, когда работник не получает заработка обычного масштаба» [17, с. 22]. Таким образом, «бедность слабых» по своей природе затрагивает меньшее количество населения, которое не играет существенной роли в развитии общества. «Бедность сильных», наоборот, может стать довольно серьёзной проблемой, так как трудоспособные, квалифицированные работники, попадающие в данную категорию, принимают непосредственное участие в развитии экономики, политики, образования и других сфер общества.

Анализируя взгляды Л. А. Гордона относительно бедности, можно выделить внешние и внутренние естественные, а также социальные предпосылки бедности. К внешним естественным предпосылкам, названным Л.А. Гордоном, относятся неблагоприятные климатические условия и т. д. К внутренним естественным – инвалидность, старость, серьёзные заболевания. К социальным – военно-политические конфликты, низкая заработная плата, нерегулярный трудовой доход, безработица и т. д. Такая предпосылка, как жизненное потрясение, может носить как естественный, так и социальный характер в зависимости от того, чем это потрясение вызвано.

Кроме того, Л. А. Беляева и Л. А. Гордон предлагают рассматривать бедность с объективной и субъективной позиции. Объективная бедность предполагает, что дифференциация людей на бедных и небедных осуществляется на базе формальных критериев, а именно нормативов благосостояния, которые легко поддаются измерению. Люди, которые существуют ниже нормативов, установленных обществом, относятся к объективно бедным.

Л. Г. Батракова отмечает, что «субъективная бедность определяется на основе собственных оценок населением своего материального положения, возможностей сводить концы с концами, платить за жилье, лекарства, образование» [6, с. 119]. Таким образом, бедными являются те граждане, которые по личным социально-психологическим ощу-

щениям считают себя бедными. Кроме того, бедность способствует социальной напряжённости в том случае, когда её субъективный уровень превышает официальный.

При определении особенностей субъективной бедности в качестве основного критерия измерения используются индивидуальное предпочтение и выбор. Во-первых, граждане не всегда совершают то, что может принести им пользу, а, во-вторых, анализ субъективной бедности позволяет учитывать влияние культурных, географических, возрастных и других различий. Например, некоторые индивидуумы тратят свои денежные средства на алкоголь, наркотики вместо того, чтобы отложить их на образование, на улучшение жилищных условий и другие объективно необходимые товары и услуги. Отдельные граждане могут употреблять вредные для здоровья продукты или экономить на питании, подрывая тем самым свою работоспособность. Другими словами, потеря здоровья или неразумная растрата средств могут стать одной из причин бедности. Лиц, которые в результате своих предпочтений стали бедными, можно отнести к категории субъективно бедных.

3. Ферджи обращает внимание на то, что в субъективном смысле бедность «определяется в терминах восприятия и переживания людьми своей ситуации. Субъективное чувство бедности способствует формированию специфической самоконцепции личности (восприятия себя, своего социального статуса и т. д.), особых социальных ожиданий и аттитю-

дов людей. В то же время, субъективное определение бедности, являясь аспектом группового или классового сознания, может породить понимание несправедливого, неприемлемого распределения ресурсов в обществе» [56].

Л. М. Капица отмечает, что в международной практике объективный подход к бедности доминирует над субъективным. Однако, субъективный подход также весьма полезен, так как он позволяет высветить некоторые аспекты бедности, знание о которых окажет значительную помощь в разработке проектов и программ, направленных на ликвидацию бедности [23, с. 150].

Таким образом, для определения критериев бедности можно использовать субъективный критерий идентификации бедности. Это даёт возможность использовать субъективные оценки самих людей. Другими словами, необходимо учитывать мнения самих членов общества относительно того, к какому социальному слою, классу, страте они принадлежат, или самозачисление индивида в тот или иной класс. По этому поводу Г. Г. Дилигинский в аналитическом докладе «Средний класс как социальная база обеспечения конкурентоспособности России» говорил, что «люди относят себя к ступенькам социальной лестницы почти совсем независимо от своего реального социально-экономического положения. Человек самоидентифицирует себя не на основании каких-то объективных показателей, а в зависимости от того, с какой референтной группой он сравнивает свое поло-

Бедность и качество жизни

Анализ субъективной бедности даёт недостаточно объективных данных о реальном состоянии бедности, но очень полезен для понимания психического переживания бедности. Представления людей об уровне собственной обеспеченности, её динамике и соотношении с другими группами важны, прежде всего, как индикаторы не только соответствующих объективных процессов, но и социального настроения разных групп.

Понятия «бедность» и «качество жизни» имеют взаимосвязь. Качество жизни – это очень сложная, многогранная категория, охватывающая почти все сферы жизнедеятельности населения, которая вошла в научный оборот сравнительно недавно. «Качество жизни – это и стратегическая цель, и важнейший показатель социального развития любой страны» [50, с. 270].

Вступление России в XXI век было ознаменовано усилением внимания к проблеме качества жизни. Как отмечает М. Б. Лига, «обращение к проблемам качества жизни особенно важно для России, которая переживает период структурной перестройки, трансформацию моделей социальной политики, поиска новых направлений, путей и механизмов социально-экономического развития» [27, с. 8]. Целью обращения к

проблеме качества жизни является изучение экономических возможностей стран, а также анализ возможных перспектив развития человеческого потенциала.

Социальные механизмы воспроизводства бедности

С. С. Ярошенко попыталась определить особенности «новой бедности» в России после либеральных рыночных реформ 1990-х годов, обозначить условия и пределы существования бедности, а также объяснить социальные механизмы её воспроизводства [52; 54–55]. Бедность она называет «новой», «потому что на смену традиционной бедности многодетных, одиноких матерей, безработных («тунеядцев») и тому подобных «классических» для большинства стран мира категорий нуждающихся, в России бедность распространилась на работающее население, часть которого приняла рыночные правила игры, а часть продолжает им сопротивляться» [52, с. 245]. Но следует отметить, что распространение бедности на работающее население не является новым, ведь до радикальных социально-экономических преобразований заработная плата рабочих была достаточно низкой и не позволяла им выбраться из ситуации бедности. Можно говорить лишь о возрастании степени распространения состояния бедности на часть работающего населения.

Особое внимание С. С. Ярошенко отводит социальным

механизмам воспроизводства бедности. Наиболее важным таким механизмом она считает «социальное исключение», под которым понимает «порядок доступа к социальным благам, который выстраивается по нескольким основаниям и который постоянно воссоздается практическим действием людей» [53]. Этот порядок может быть как справедливым и одобренным обществом, а может быть несправедливым и расцениваться как нарушение гражданских прав индивида. Люди являются исключёнными в том случае, когда не имеют доступа или их шансы малы по сравнению с другими к получению образования, работы, жилья, финансовым ресурсам и т. д., всё это ведёт к воспроизводству бедности.

Изучением абсолютной и относительной бедности занималась В. С. Сычёва. Под абсолютной бедностью она понимает «такое состояние, при котором индивид на свой доход не способен удовлетворить даже основные потребности в пище, жилище, одежде, тепле, либо способен удовлетворить только минимальные потребности, обеспечивающие биологическую выживаемость» [42, с. 177]. Другими словами, критерии абсолютной бедности связаны с естественными (биологическими) характеристиками, так как абсолютная бедность не даёт возможности удовлетворения в полной мере витальных потребностей. Речь идёт о самых элементарных потребностях в пище, жилье, одежде. В данном случае говорится не о предпосылках, а о естественных последствиях бедности, то есть естественными могут быть не только

предпосылки, но и последствия. Кроме того, критерии этого вида бедности практически не зависят от времени и места проживания человека.

Под относительной бедностью В. С. Сычёва понимает «невозможность поддерживать некоторый стандарт жизни, принятый в данном обществе» [42, с. 177]. Таким образом, что касается государства, то здесь относительная бедность определяется путём сравнения с общепринятым, считающимся «нормальным» в том или ином обществе уровнем жизни. В развитых странах Запада средний уровень жизни заведомо выше, чем в развивающихся странах. Поэтому то, что будет считаться бедностью в развитых странах, для отсталых государств может расцениваться как роскошь. Например, в категорию относительно бедных людей на Западе попадают те, которые не испытывают ограничений в питании, но не могут позволить себе удовлетворить потребности более высокого уровня (образование, здравоохранение, культурный отдых и т. д.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.